

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование,
магистерская программа «Языковое образование»
очной формы обучения, группы 02031710
Нормуродова Равшана Искандар угли

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор Озерова Е. Г.

Рецензент
обозреватель отдела новостей
сетевого издания Fonar.tv
Шкреба О.А.

БЕЛГОРОД 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАУЧНОГО СТИЛЯ	8
1.1. Специфика функционирования научного стиля.....	8
1.2. Лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования научных текстов.....	16
1.3. Коммуникативная направленность научной речи.....	31
ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ	37
2.1. Специфика научного текста А.А. Потебни.....	37
2.2. Специфика научного текста В.В. Виноградова.....	44
2.3. Специфика научного текста М.М. Бахтина.....	53
2.4. Специфика научного текста С.А. Аскольдова.....	62
2.5. Методические аспекты изучения научного стиля	69
Заключение	82
Список использованной литературы	85
Источники	92

Введение

В российской лингвистике стилистика стала центром научной дискуссии ещё в середине 50-х годов XX века, но не потеряла своей актуальности и сегодня, особенно в свете новых направлений лингвистических исследований (когнитивистики, социолингвистики и др.), развития междисциплинарных связей и многоаспектных подходов к изучению научного текста. Это касается как стилистики в целом, так и отдельных функциональных стилей в частности.

Для современного общества характерно постоянное увеличение объёма научных знаний, значительно отличающихся от обиходно-бытовой манеры общения и характеризующихся определённым набором языковых и внеязыковых средств, которые реализуют функцию сообщения научной информации. По мнению В.В. Виноградова, «каждый стиль языка является более или менее устойчивой системой на данном этапе развития литературного языка. Стили языка – категория историческая; они изменяются в зависимости от того, на что нацелено общество» [Виноградов, 1955: 17].

Научный стиль, являясь функционально-стилевой разновидностью литературного языка, обслуживающей разнообразные научные отрасли (гуманитарные, естественные науки), также претерпевает изменения, которые находят отражение в его подтипах (подстилях). Поэтому мы считаем важным обращение к трудам известных учёных-лингвистов, работы которых формируют представление о классическом научном стиле. Их особенности мы будем рассматривать в нашей работе, сопоставляя собственно научный и научно-популярный подстиль. Главной идеей работы является не только изучение и сравнение специфики научного стиля в работах ведущих ученых (В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, А.А. Потебни, С.А. Аскольдова), но и описание методических аспектов знакомства с научным стилем в средней школе на уроках русского языка. Если говорить о степени изученности темы,

следует отметить, что изучением специфики научного стиля отдельного учёного-лингвиста занимались С.И. Сухих, Л.Н. Кузнецова, Н.М. Паньков и другие лингвисты. Но полученные ими данные не были проанализированы в сравнительно-сопоставительном плане, что позволило бы определить специфические черты научного стиля и получить системное представление о его стилеобразующих факторах. В этой связи мы считаем важным подробное рассмотрение в работе подстилей научного стиля, а также описание процесса адаптации одних и тех же лингвистических тем из текстов собственно научного подстиля в темы текстов учебно-научного или научно-популярного подстиля, наличие последнего находит отражение в том числе и в современных средствах коммуникации. В представленном исследовании мы сопоставляем лингвистические тексты в двух формах представления научного дискурса: научных статьях учёных-лингвистов и адаптированном контенте специализированного телеграм-канала «уЩербы», в котором сложные лингвистические явления объясняет человек, обладающий академическими лингвистическими знаниями, но адаптирующий их для широкой аудитории, которая интересуется проблемными языковыми вопросами. Кроме этого, в работе представлена методика изучения научного стиля в средней школе, позволяющая помочь учителям-словесникам в поиске новых современных методических приёмов при обучении школьников соответствующим темам в разделе «Стилистика русского языка». Всё это обуславливает **актуальность** нашего исследования.

Мы отмечаем, что современное образование отличается использованием научно-исследовательских методов образовательного процесса. Этим объясняется большая популярность многочисленных конкурсов исследовательских работ среди учащихся разного возраста. Таким образом, научные тексты в последние десятилетия стали востребованы не только у учёных и студентов вузов, но и среди школьников. Именно поэтому современные подходы к изучению научного стиля речи в школе нам представляются актуальными.

В настоящее время в методике и лингвистике наблюдается процесс смещения акцентов исследовательского внимания с изучения языка на изучение речи. Это определило особый интерес к стилистике, которая изучает выразительные средства и возможности языка, а также закономерности функционирования в различных сферах общественной деятельности.

Следует отметить, что более полная картина специфики научного стиля речи складывается при изучении не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов функционирования. В научной литературе накоплен значительный опыт в изучении экстралингвистических и собственно лингвистических факторов функциональных стилей. В этом направлении большую роль сыграли труды Л.Г. Антоновой, С.А. Арефьевой, Н.С. Болотновой, Р.А. Будагова, Н.С. Валгиной, А.Н. Васильевой, В.В. Виноградова, А.И. Горшкова, Н.Д. Десяевой, М.Н. Кожинной, В.Г. Костомарова, В.П. Москвина, Д.Э. Розенталя, Г.Я. Солганика и других исследователей.

Объект исследования – научные тексты В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, А.А. Потебни, С.А. Аскольдова.

Предметом исследования является лингвистическая и стилистическая специфика научного текста ведущих учёных (В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, А.А. Потебни, С.А. Аскольдова.), а также методика формирования коммуникативных умений в ходе работы по стилистике на уроках русского языка в современной школе.

Цель работы заключается в получении информации о стилеобразующих чертах текстов ведущих учёных (В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, А.А. Потебни, С.А. Аскольдова), а также выявление особенностей обучения научному стилю речи в средней школе.

Для достижения поставленной цели нами обозначен круг **задач**:

1. Выявить лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования научного стиля речи;

2. Выяснить, в чём проявляются особенности коммуникативной направленности научной речи;

3. Детально изучить и описать специфику научного стиля речи в трудах учёных-лингвистов (В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, А.А. Потебни, С.А. Аскольдова);

4. Основываясь на полученных данных, представить механизм адаптации собственного научного текста, ориентированного на узкий круг читателей, в текст научно-популярный, предназначенный для широкого круга читателей (на примере телеграм-канала «уЩербы»);

5. Охарактеризовать методический аспект изучения научного стиля в современном образовательном процессе школьника.

Теоретическая значимость работы заключается в полученных выводах сравнительного анализа данных о специфике научного текста учёных (В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, А.А. Потебни, С.А. Аскольдова), а также в детальной характеристике механизма адаптации собственно научного текста в научно-популярный.

Практическая значимость работы заключается в применении полученных данных на уроках русского языка при изучении стилистики научного текста.

Фактической (эмпирической) базой исследования являются научные труды (книги, статьи, монографии) известных ученых (В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, А.А. Потебни, С.А. Аскольдова), а также контент (публикации) телеграм-канала «уЩербы».

Система методов проведенного исследования включает:

- метод проецирования, использованный при изучении специфики научного стиля определённого автора;

- метод сравнительно-сопоставительного анализа, необходимость которого обусловлена потребностью описания научного текста указанных лингвистов;

- метод компонентного анализа, использованный при изучении терминологии в научных текстах;

- метод математического подсчета данных, используемый при получении конкретной информации о лингвистических особенностях научного текста указанных авторов.

Апробация работы. Работа прошла апробацию в ходе следующих научных конференций:

- «Карамзинские чтения», 2017 г., научная статья «Стилистические доминанты научных текстов академика В.В. Виноградова»;

- «Белгородский диалог – 2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории», 2017 г. Доклад «Специфика научного стиля В.В. Виноградова»;

- «Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире», 2018 г., научная статья «Linguistic specificities of V.V. Vinogradov's scientific style».

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАУЧНОГО СТИЛЯ

1.1. Специфика функционирования научного стиля

В процессе общения актуализируются разные коммуникативные задачи, для выполнения которых используются необходимые языковые средства. В процессе такого отбора складываются своеобразные разновидности единого литературного языка – функциональные стили. Вслед за Н.В. Штыковой под стилем (функциональным стилем) мы понимаем разновидность литературного языка, которая используется в определённой сфере общения (деловой, политической, научной, повседневной и т.д.) [Штыкова 2010: 45].

Научным сообществом функциональный стиль также трактуется как подсистема литературного языка, которая реализуется в определённой сфере общественной деятельности и характеризуется некоторой совокупностью стилистически значимых языковых средств.

Фокусом перечисленных определений является то, что стиль соотносится с определённой общественной сферой и отличается набором лингвистических и экстралингвистических характеристик, дифференцирующих его среди других. Исторически слово «стиль» восходит к греческому *stylus*, означающему «стержень для письма на восковых дощечках», а в дальнейшем получившему значение «почерк». Спустя время это слово стало соотноситься с речью, манерой, способом и особенностями речи.

Стили языка, являясь средством общения, передачи информации, воздействия на слушателя, выполняют важные функции, вследствие чего они и названы функциональными. Кроме того, функциональные стили речи представлены в различных жанрах. Под жанром мы понимаем

такую форму организации речи, которая определяет типы текстов, отличающихся заданным характером речевой деятельности.

«В современном русском литературном языке выделяют следующие книжные функциональные стили: *научный, публицистический, официально-деловой*, использующиеся, как правило, в письменной форме речи, и *разговорный*, проявляющийся прежде всего в устной форме речи» [Гойхман 2005: 29].

Следует отметить, что каждый функциональный стиль представляет сложную систему, распространяющуюся на все уровни языка – от фонетики до синтаксиса. На каждом языковом уровне существуют лингвистические и экстралингвистические особенности, характерные для определённого функционального стиля.

О.Я. Гойхман отмечает: «Многие учёные в качестве функционального стиля выделяют ещё и *художественный* (художественно-беллетристический), то есть язык художественной литературы» [Гойхман 2005: 31]. Например, О.И. Гордеева говорит о том, что к книжным стилям следует относить научный, официально-деловой, публицистический, художественный стили, а разговорный она рекомендует рассматривать обособленно. Мы также присоединяемся к данной точки зрения и считаем, что стиль художественной литературы следует рассматривать как полноправного представителя книжного стиля.

Рассмотрим, какие функции выполняют книжные и разговорный стили и какими жанрами они представлены (см. Таблица 1):

Таблица 1

Стили речи		Функции	Жанры
Книжные	Публицистический	Сообщение новостей, рассказ об интересных людях и событиях	Репортаж, заметка, интервью, газетная статья
	Официально-	Передача	Заявление,

	деловой	официально-деловой информации, изложенной в документах	справка, объявление, протокол, доверенность
	Художественный	Пробуждение у читателя чувств с помощью образов, развитие воображения	Рассказ, роман, повесть, эссе
	Научный	Сообщение информации о явлениях жизни, природы, объяснение происходящего	Доклад, рассказ, научная статья, монография, реферат
	Разговорный	Общение в непринужденной обстановке с друзьями, знакомыми	Беседа, записка, открытка, личное письмо

Таким образом, каждый стиль выполняет отдельную, присущую только ему функцию, на основании которой происходит дифференциация существующих стилей речи, поэтому научный стиль отличает функция, сосредоточенная на сообщении научной информации.

Следовательно, главная (основная) функция научного стиля заключается в обслуживании сферы науки и производства. Научный стиль реализуется в книжных специализированных текстах разных жанров: устном (доклад), письменном (научная статья, монография и др.) [Ибраева, Ипполитова 2015: 12].

Нам представляется важным, что в функции научного стиля следует включать не только передачу логично изложенной информации, но и

подтверждение ценности, истинности и новизны. И хотя доказательная функция периодически проявляется формально, в образцах некоторых разновидностей научного стиля, например, математической, аргументация представляется доказательством. Следует отметить мнение педагога Е.И. Кореневского, утверждавшего, что доказательность – одна из важнейших функций научного стиля, поэтому критикует авторов научных текстов, в которых «... отсутствует описание пути, каким пришёл автор к мысли о необходимости применять тот или иной приём в преподавании... Зачастую конкретный вопрос методики излагается у нас так, как будто бы до этого времени никто в печати и не касался его... В результате всего этого – отсутствие настоящей доказательности в методических сочинениях, что лишает их убедительности» [Кореневский 1965: 39].

Мы соотносим главную функцию научного стиля с передачей научной информации, логичным и точным выражением мыслей в той или иной области знаний, а под вторичной (добавочной) функцией научного стиля понимаем активизацию логического мышления читателя (слушателя). Эти функции объясняют, на наш взгляд, ряд существующих стилеобразующих черт научной речи в целом. Независимо от объекта описания, типа мышления или метода исследования научная речь характеризуется такими экстралингвистическими (внеязыковыми) признаками, как точность, абстрактность, логичность и объективность. Именно эти признаки дают полное представление о научной специфике в целом. Стилеобразующими мы считаем не только экстралингвистические факторы, но и, прежде всего, совокупность лингвистических особенностей, о которых будет сказано в следующем разделе работы.

Рассматривая специфику функционирования, мы не можем не сделать акцент на том, что основная функция научного стиля предопределила его основные отличительные признаки. Эти признаки могут проявляться как в чистом виде, так и быть неявными, что обусловило возникновение иерархии внутри научного стиля.

Следует отметить, что среди ученых-лингвистов нет единого мнения о количестве подстилей. Так, О.Б. Сиротинина, Э.А. Столярова, М.А. Кормилицына выделяют 3 подстиля (собственно научный, научно-популярный, научно-учебный); О.Д. Митрофанова, М.П. Котюрова к указанным добавляют научно-технический и научно-деловой подстили, что связано с несколькими факторами. Во-первых, сферой бытования научного стиля, который имеет различные разновидности в зависимости от научной специальности. Так, физико-математическая и общественно-политическая разновидности научного стиля представлены противоположными факторами. Во-вторых, отличается спецификой и манера изложения научного текста, поскольку наука, изучив какой-либо процесс, стремится его описать, интерпретировать, поэтому манера изложения трансформируется и видоизменяется ввиду ориентированности на аудиторию.

Научная полемика в этом вопросе отражена и в работах Д.Э. Розенталя, утверждавшего, что научный стиль имеет свои разновидности (подстили) [Розенталь 2007: 33]:

- научно-популярный;
- научно-деловой;
- научно-технический (производственно-технический);
- научно-публицистический;
- учебно-научный.

В учебнике для вузов «Культура русской речи» [Граудина, Ширяева 2001: 195] функционально-стилевая классификация научного стиля речи представлена такими его разновидностями, как

- собственно-научный;
- научно-информативный;
- научно-справочный;
- научно-учебный;
- научно-популярный.

Сопоставив мнения ученых, мы определили подстили, которые достаточно частотно встречаются в работах учёных-лингвистов. Таким образом, можно заключить, что научный стиль имеет три подстиля: *собственно научный, научно-учебный, научно-популярный*.

Адресатом **собственно научного** стиля являются учёные, узко профильные специалисты, научные сотрудники, свободно владеющие терминологией. Этот стиль характерен для диссертаций, монографий, авторефератов, научных статей, научных докладов, тезисов, научных рецензий, в данных научных текстах исследуются новые факты, закономерности и открытия. Отличительными особенностями собственно научного стиля являются 1) наличие терминов, 2) отсутствие синонимов, 3) академичность изложения в лексическом плане, 4) строгость и четкость синтаксических конструкций. С другими подстилями его объединяет, прежде всего, главная цель – изложение научных фактов. В отличие от научно-популярного подстиля собственно научный не стремится к привлечению аудитории.

Научно-учебные работы адресованы специалистам и учащимся, их цель – обучить, описать факты, необходимые для овладения материалом. Обязательным является описание «от общего к частному» является строгая классификация, активное введение и использование специальных терминов. Такой стиль характерен для учебников, учебных пособий, лекций и т. д.

Аудитория, читающая **научно-популярные тексты**, обычно не отличается специальными знаниями в данной области, именно в этом состоит главное отличие от работ научно-учебного и собственно научного подстилей. Целью научно-популярных публикаций является знакомство с описываемыми явлениями и фактами, привлечение аудитории к науке. Ввиду этого научно-популярные тексты отличаются выраженной коммуникативной направленностью. Примечательно, что употребление цифр и специальных терминов в таких текстах является минимальным. Если же данная информация имеется, она обязательно сопровождается анализом и

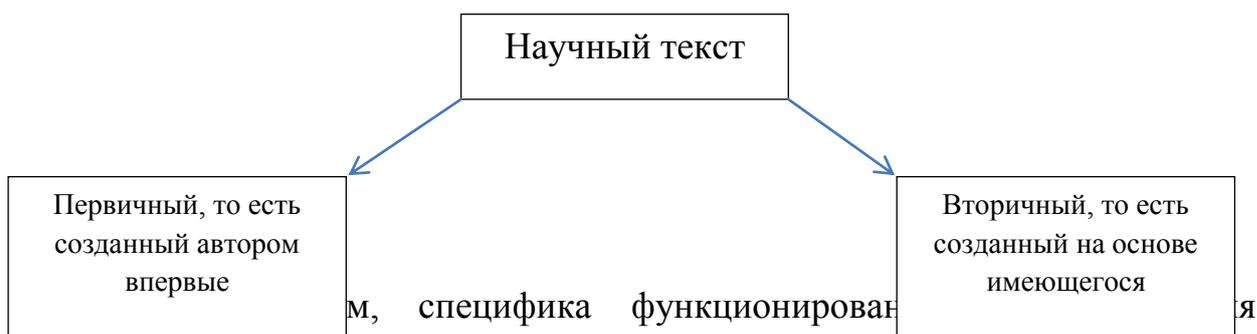
пояснением. Стиль отличается лёгкостью слога, использованием сравнения с привычными явлениями и предметами, доступностью изложенного материала, анализом частных явлений без общего обзора и классификации. Стиль характерен для научно-популярных журналов и книг, детских энциклопедий, сообщений научного контекста в СМИ. Это наиболее свободный подстиль, который может варьироваться от газетных рубрик «историческая/техническая справка» или «это интересно» до научно-популярных книг, близких по формату и содержанию к учебникам (научно-учебному стилю) [Сиротинина, Столярова, Кормилицына 1972: 34-36].

Научные тексты всех указанных подстилей оформляются в виде отдельных законченных произведений, структура которых подчинена законам жанра [Волкова 2003: 33].

Вслед за М.Н. Кожинной, Д.Н. Шмелевым мы выделяем следующие жанры научных текстов: монография, журнальная статья, рецензия, учебник (учебное пособие), лекция, доклад, информационное сообщение, устное выступление, диссертация, научный отчёт. Данные жанры относятся к первичным, то есть созданным автором впервые.

К вторичным текстам, составленным на основе уже имеющихся, относятся следующие тексты: реферат, автореферат, конспект, тезисы, аннотация. При подготовке вторичных текстов сжимается информация в целях сокращения объёма текста. В дальнейшем при анализе научных текстов лингвистов мы будем использовать представленную классификацию (см. Схему 1).

Схема 1

м, специфика функционирования проявляется в его особых функциях (первичной и вторичной), которые он

выполняет. Именно эти функции отличают его от других существующих функциональных стилей речи: книжных (официально-делового, публицистического, художественного) и разговорного. Главные функции научного стиля заключены в передаче научной информации логичным и точным способом в той или иной области знаний, доказательности истинности сведений, а вторичная (добавочная) функция научного стиля предполагает активизацию логического мышления читателя (слушателя). Научный стиль имеет следующие подстили: **собственно научный**, адресованный учёным и научным сотрудникам, отличающийся большим количеством терминов, расчётов, цифр, гипотез; **научно-учебный**, применяемый при написании лекций для студентов и обучающихся, ориентированный на того, кто получает знания; **научно-популярный**, адресованный людям, которые не являются специалистами в той или иной научной области, но желают получать научные сведения в доступной и понятной форме. В рамках того или иного стиля речи существует форма организации речевого материала, то есть жанр. Жанры научного стиля: устные – доклад, сообщение, письменные – реферат, статья, монография и др.

1.2. Лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования научных текстов

Лингвистические и экстралингвистические факторы языка являются центральными в исследованиях, посвящённых функционированию научных текстов. Они создают узнаваемый «портрет» того или иного стиля. Следует отметить, что лингвистические особенности любого функционального стиля проявляются практически на всех уровнях языка (за исключением фонетики). Проведём анализ лингвистических особенностей научного стиля на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Каждый уровень

представлен определёнными языковыми единицами, характерными для научного стиля.

Лексика. Главной лексической особенностью научного стиля можно считать наличие терминов. Н.М. Кожина определяет термины как слова (или словосочетания), обозначающие логически сформулированные понятия, дающие определение явлениям и предметам [Кожина 1994: 39]. О.Я. Гойхман, Н.М. Янчикова отмечают, что количество терминов в общей лексической системе языка неуклонно повышается, как и увеличивается их роль. Причиной этого является общее развитие научных отраслей знаний, появление новых направлений исследований, в том числе на стыке несмежных научных направлений. Это порождает новые системы терминов и вносит существенные изменения в имеющиеся. Отметим, что в развитых языках около 90% лексики составляют научные и технические термины. Однако в каждой узкой отрасли науки и техники количество специальных терминов не превышает 10-15%, а в узкой – 150-200 языковых единиц [Гойхман 2015: 47].

Большой лексический пласт научного стиля представлен заимствованными словами или интернационализмами, то есть словами, встречающимися в ряде языков и обладающими в той или иной степени фонетическим, грамматическим и семантическим сходством. Некоторые научные тексты почти на 50% состоят из интернационализмов. Приведём примеры этой лексической группы (в скобках даны их английские эквиваленты): *агитировать (agitate)*, *ретроспективно (retrospect)*, *спидометр (speed)*, *пуризм (pige)*, *препарировать (prepare)*, *феномен (phenomenon)*, *продолжить (prolong)*, *экспрессия (expression)*, *контейнер (container)*, *конструкция (construction)* и др. [там же: 74].

Кроме заимствованной лексики, важным компонентом научного стиля в целом и собственно научного подстиля в частности на лексическом уровне является *общенаучная лексика*. Как упоминается в частном словаре общенаучной лексики (изд-во МГУ, 1970), наиболее употребительными

словами в шести разновидностях научного стиля (математической, физической, химической, биологической, медицинской, геолого-географической) являются следующие слова: *система, функция, точка, уравнение, случай, один, значение, другой, элемент, можно, процесс, множество, часть, время, вещество, величина, только, плоскость, различный, определить, вода, равный* и др. Указанные лексемы довольно часто повторяются в научных текстах, что также можно считать особенностью научного стиля. Таким образом, можно сделать вывод, что авторы научных работ не пытаются искать синонимы с целью избежать лексические повторы, а используют уже имеющиеся, доступные и понятные лексические единицы.

О.Я. Гойхман отмечает, что в теоретической механике, физике, математике наиболее употребительными глаголами являются следующие: *быть, иметь, найти, получать, обозначать, определять, следует, называться, рассматривать, требуется, представлять собой, являться* и др. [Гойхман 2015: 53]. В свою очередь, мы выявили, что упомянутые глаголы могут повторяться в текстах неоднократно, и если для стиля художественной литературы такое явление считается отклонением от нормы, то для научного стиля многократное повторение общенаучной лексики – это закономерность, более того, стилевая примета.

Следующей лексической особенностью научного стиля мы считаем использование в научном тексте только одного значения многозначного слова. В этом состоит ещё одна отличительная особенность научного стиля от стиля художественной литературы или публицистического стиля, в которых, наоборот, многозначность приветствуется, так как играет большую роль при создании образов. «Усечение» многозначности слова, на наш взгляд, произошло вследствие одного из экстралингвистических факторов, согласно которому научный стиль отличается точностью изложения. Следовательно, во избежание многозначности в понимании того или иного термина научный стиль избавляется от дополнительных значений, которые

приводят к недопониманию и неточному толкованию коммуникативного сообщения. Так, например, в научном стиле глагол несовершенного вида *вызывать*, имеющий в словаре Д.Н. Ушакова семь словарных значений, употребляется только в одном значении – «*возбудить, породить*»; глагол *изобразить*, имеющий пять значений, – в значении «*представлять собой*», глагол *выразить*, глагол *занимать*, имеющий шесть значений, – в значении «*заполнять собой какое-либо пространство, место*» и т. д.

Однако некоторые слова и словосочетания используются в научных текстах в «служебном» [Гойхман 2015: 46] значении. Для них характерно тяготение к клишированию и стереотипизации, что, конечно, сказывается на лексическом значении слова. Смысл такого слова можно назвать «опустошённым»: *вид* («*имеется в виду...*»), *данный* («*данные примеры*»), *в количестве, в форме, путём, является, заключается, имеется, выступает* и др.

Именно поэтому, на наш взгляд, за научным стилем прочно закрепилось выражение «сухой стиль». Данный стиль лишён красок, не репрезентирует дополнительные лексические значения и стремится к опустошению значения слова.

Следует отметить также частотное распространение *абстрактной лексики*. Приведём пример из научной статьи С.П. Обнорского: «Именно в языке полнейшим образом – и притом в осмыслении самого народа – отпечатлеваются все этапы истории этого народа от отдалённейших времён, все ступени, по которым направлялось движение его культуры. Поэтому богатое прошлое народа, интенсивное развитие его культуры – залог богатого и мощного развития самого языка данного народа. Таков именно русский язык» [Обнорский 1959: 127]. Мы наблюдаем частотное использование абстрактных существительных в тексте: *осмысление, движение, выражение, длительность, интенсивность, течение* и др., употреблённых в прямом (номинативном) значении. Подобное

использование абстрактной лексики характерно для большинства текстов научного стиля.

Если говорить о таких лексических единицах, как фразеологизмы и фразеологические обороты, то в научном стиле в этой области всё тоже очень специфично. Фразеология в научном стиле формируется из составных терминов, например, *точка зрения, причастный оборот, обособленные члены предложения, прямой угол* и др. Как правило, указанные обороты сопровождаются различного рода клише: *состоит из..., заключается в..., представляет собой..., применяется для...* и т. п.

Таким образом, к лексическим особенностям научного стиля можно отнести:

- наличие терминологической лексики;
- использование интернационализмов;
- преобладание общенаучной лексики;
- «усечение» многозначности слова, опустошение смысла слова;
- использование абстрактной лексики;
- тяготение к стандартности.

Несомненно, все лексические особенности объясняются через находящие отражение в научном стиле экстралингвистические факторы, о которых будет сказано далее.

Морфология научного стиля отличается преобладанием имён существительных. Как отмечает Н.В. Штыкова [Штыкова 2010: 70], в научном тексте существительных в среднем почти в четыре раза больше, чем глаголов. Преобладание существительных объясняется, прежде всего, номинативной функцией научного стиля: назвать и описать явление или предмет.

В этом плане научный стиль кардинально отличается от официально-делового или художественного, в которых изложение последовательности событий играет важную роль.

Следует отметить, что научный стиль использует абстрактную лексику, которая в большинстве случаев использует существительные среднего рода: *время, движение, условие, количество, явление, отношение, действие, свойство, образование, изменение, распределение, направление, состояние, влияние* и др.

С другой стороны, в научном стиле немало отвлечённых, а также вещественных существительных, обычно не используемых в форме множественного числа: *стоимости, частоты, температуры, величины, состояния* и др. Конкретные существительные в единственном числе часто используются в обобщённом значении.

Существительные в научном стиле – самая употребляемая часть речи, но и глаголы активно функционируют, их употребление может быть специфическим: например, в собственно научном подстиле не употребляются глаголы второго лица единственного и множественного чисел. Мы выявили, что частотными в научной речи являются глагольные формы 3-го лица и личные местоимения *он, она, оно*. Личное местоимение *мы* второго лица множественного числа вместе с глаголом употребляется в обобщённом значении «я и аудитория», помимо употребления в значении авторского *мы* «научное сообщество». Употребление местоимения множественного числа *мы* вместо *я* – ещё одна особенность текстов научного стиля, особенно текстов научно-учебного подстиля. Одна из методических рекомендаций при составлении научно-учебных текстов – использование глаголов и местоимений второго лица множественного числа.

Если рассматривать видовременные формы глагола, то и здесь можно увидеть ряд особенностей, характерных именно для научного стиля. Формы прошедшего времени в текстах собственно научного подстиля очень часто приобретают отвлечённое значение, синонимичное настоящему, вневременному. Таким образом, можно предположить, что сама категория времени в научном стиле теряет своё значение, ослабевая по сравнению с аналогичной категорией в стиле художественной литературы. Такую

особенность использования временных форм глаголов можно отнести к ещё одному лингвистическому фактору функционирования научного стиля, которую выделяет также Е.Н. Пономарева.

Можно сделать вывод, что следствием ослабления категории времени становится изменение общего морфологического значения глаголов: они перестают обозначать действия, начиная обозначать в большей степени свойства чего-либо, процесса, качества предмета или явления. В дальнейшем это приводит к десемантизации глаголов и появлению уже упомянутой выше лексики с абстрактным значением (*существовать, происходить, иметь, появляться, изменяться, продолжать и др.*) и формированию обобщённости научного стиля. Таким образом пополняется количество частотных в текстах научного стиля глаголов-связок: *быть, являться, называться, считаться, стать, становиться, делаться, казаться, заключаться, составлять, обладать, определяться, представляться* и др. Ещё один полюс явления десемантизации – большое количество глаголов, входящих в состав глагольно-именных словосочетаний, где ведущую смысловую роль несёт имя существительное со значением действия, а сам глагол в первую очередь выполняет только грамматическую функцию, передавая в основном значение лица, числа и наклонения: *производить* (расчёты, вычисления, наблюдения), *приводить* (к возникновению, к гибели, к нарушению, к раскрепощению) и под.

Ослабление значения времени ведет к запуску нового процесса – появлению в научных текстах отглагольных существительных: *гранение, плавление, приводнение, калибрование, намагничивание, агрегатирование, вакуумирование, стыковка, осланцовка, формировка, перемотка, подогрев, сжим, вылет, заход* и др.

Как показал проведённый анализ, такие существительные образуются от глаголов при помощи словообразовательных суффиксов, а также бессуффиксным способом.

В морфологии научного стиля есть ещё один отличительный фактор функционирования: использование формы единственного числа имён существительных в значении множественного: *волк – хищное животное из рода собак* (называется целый класс предметов с указанием их характерных признаков); *липа начинает цвести в конце июня* (конкретное существительное употреблено в собирательном, обобщающем значении). В этой связи мы находим сходство со стилем художественной литературы, в котором имеют место такие средства художественной выразительности, как метонимия и синекдоха, также основанные на замене целого предмета его частью и наоборот. Однако следует сказать о том, что функции таких замен в сравниваемых стилях, несомненно, разные: в художественном стиле всё направлено на создание образа, научный же стиль имеет другую первостепенную задачу – дать объяснение явлениям, предметам и понятиям.

В научно-технической литературе вещественные и отвлечённые существительные нередко употребляются в форме множественного числа: *смазочные масла, высококачественные стали, годовой и кварталный ремонты*, то есть речь идёт не о каком-то отдельно взятом конкретном предмете, а обо всех представителях, видах и возможных вариациях предмета или явления. Следовательно, научный стиль использует, как правило, для рассмотрения всю совокупность единиц, не останавливаясь на конкретном предмете, если тот не имеет существенных отличительных особенностей.

Таким образом, морфологические факторы функционирования научного текста сводятся к:

- преобладанию существительных;
- специфическому функционированию видовременных форм глагола;
- десемантизации глаголов;
- отличительным употреблением форм единственного и множественного числа существительных – замене части предмета целым и наоборот.

Синтаксис. На самом сложном языковом уровне в научном стиле есть свои, характерные только для научного стиля факторы функционирования. Можно говорить о том, что в научном стиле господствует логический, книжный синтаксис с его грамматически полными и информационно насыщенными фразами, осложнёнными сложными конструкциями как наиболее приспособленными для концентрированного выражения движения мысли, авторской аргументации, связи между явлениями. В научных текстах логическая связь осуществляется при помощи подчинительных союзов, выполняющих причинно-следственную функцию, градационных и резюмирующих слов *во-первых, следовательно*. Используются, как правило, повествовательные предложения; вопросительные употребляются лишь при постановке проблемы, полемике и т.п. Например: «Но что такое концепт?».

Проанализировав тексты научного стиля, мы пришли к выводу, что синтаксис таких текстов строг и однороден; в нём практически отсутствуют разговорные конструкции. Среди синтаксических особенностей научного стиля можно выделить следующие:

– нанизывание существительных в форме родительного падежа. Номинационный характер научного стиля выдвигает на первый план существительные, например: «В пословице содержание басни может быть представлено как намёк» [Поиебня 1990: 98]. Следует сказать о том, что привычное для научного стиля нанизывание падежей считается недопустимым в других стилях, хотя в настоящее время является отличительной особенностью канцелярита в речи официальных лиц;

– употребление конструкций с причастными и деепричастными оборотами, являющимися средством выделения мысли в информативно насыщенном предложении: «Для того чтобы подсчитать информацию об этом опыте, содержащуюся в другом опыте А, мы рассмотрели вспомогательный опыт В, получаемый при помощи объединения в един-единственный исход целой группы исходов В, отличающихся друг от друга не больше чем на малую величину»;

– повторы, возникающие из-за нежелательности замены терминов синонимами, например: «Легко видеть, что с помощью простейших эквивалентных преобразований информацию, заданную в любом конечном алфавите, можно записать в алфавите, содержащем только две буквы. Такой алфавит мы будем называть стандартным двубуквенным, или двоичным алфавитом»;

– преобладание союзной, чаще подчинительной, связи между частями сложного предложения;

– особенные средства связи.

Остановимся подробнее на последней особенности, так как именно она в большей степени формирует представление о научном стиле и его специфике. На наш взгляд, средства связи репрезентируют динамичность рассуждения и являются важным фактором функционирования научного стиля речи. Для связи частей текста используются специальные средства (слова, словосочетания и предложения), указывающие на последовательность развития мыслей (*в начале, впоследствии, затем, прежде всего, предварительно и др.*), на связь предыдущей и последующей информации (*как указывалось, как уже говорилось, как отмечалось, проведённый, рассмотренный и др.*), на причинно-следственные отношения (*но, поэтому, благодаря этому, следовательно, в связи с тем, что, вследствие этого и др.*), на переход к новой теме (*рассмотрим теперь, перейдём к анализу и др.*), на близость, тождественность предметов, обстоятельств, признаков (*он, тот же, такой, так, тут, здесь и др.*). Предложения, начинающиеся со слова *пусть*, условно можно назвать предложениями предположения или гипотетичности: «*Пусть выполнены предпосылки предыдущей теоремы... Тогда при любом... имеем...*».

Итак, под фактором функционирования мы понимаем причины появления таких процессов, которые помогают охарактеризовать явление, отличить его от другого. Среди лингвистических факторов функционирования научного текста мы выделили особенности, которые

отличают научный текст от других текстов на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Следует отметить, что отмеченные особенности научного текста, как правило, коренным образом отличаются от тех, которые находят место в других стилях. Это и позволяет говорить о самобытности научного текста речи. Мы представили обозначенные особенности схематично в *Таблице 2*.

Таблица 2.

Языковые средства	Примеры
<i>Лексика</i>	
Термины – точное название какого-либо понятия из области науки, техники	Филология: <i>сказуемое, предикат, синкретизм.</i>
Общенаучная лексика, лексика абстрактного значения	<i>Число, система, функция, процесс, элемент, представлять, рассматривать, являться, заключаться.</i>
<i>Морфология</i>	
Преобладание имён существительных	<i>Основу проблематики социальной лингвистики составляет исследование влияния общества на язык и языка на общество.</i>
Частотность существительных в именительном и родительном падежах	<i>Социальная лингвистика – наука об общественном характере возникновения, развития и функционирования языка</i>
Широкое использование абстрактных существительных среднего рода	<i>Движение, количество, явление, отношение, образование, изменение</i>
Преобладание глаголов несовершенного вида	Среди стилистически окрашенных средств выделяются такие, которые

настоящего времени. Десемантизация глаголов.	довольно регулярно <i>используются</i> в определённых функциональных стилях
Отсутствие форм глагола 2-го лица единственного и множественного числа; использование формы 1-го лица множественного числа при указании на автора. Соответственное использование местоимения <i>мы</i> вместо местоимения <i>я</i>	<i>Мы</i> получаем эту формулу с помощью теоремы о разложении определителя по элементам какого-нибудь столбца.
Употребление указательных местоимений	В данном случае, <i>этот</i> процесс.
<i>Синтаксис</i>	
Грамматически полные предложения, повествовательные невосклицательные предложения с прямым порядком слов	Стилистическая норма относится к общезыковой как частное к общему
Предложения, осложнённые однородными, обособленными членами, причастными и деепричастными оборотами вводными словами и конструкциями; сложные предложения	В социальной лингвистике изучаются дифференциация языка, вызванная социальной неоднородностью общества; формы существования языка; сферы и среды его использования; социально-исторические типы языков (язык-диалект племени, язык народности, национальный язык).
Вводные и вставные конструкции.	По мнению автора; как отмечает автор; во-первых; во-вторых; с одной стороны; с другой стороны; например;

	напротив; итак; таким образом
Разнообразные средства связи отдельных абзацев в одно композиционное единство.	Вначале попытаемся...; сказанное, разумеется, не означает...; как мы уже знаем...; как было подчёркнуто...

На наш взгляд, отмеченные выше лингвистические факторы функционирования научного текста во многом обусловлены экстралингвистическими факторами, которые были заложены еще во время формирования научной сферы как таковой. Неязыковые причины бытования научного текста, к описанию которых мы приступаем, определяют его специфику, уникальность и непохожесть на другие функциональные стили речи.

Под экстралингвистическими факторами функционирования научного текста мы, как и М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, понимаем неязыковые (культурные, социальные, исторические) причины функционирования, то, что заставляет работать то или иное явление как механизм, слаженную систему.

Проявление экстралингвистических факторов научного текста соотносится с его возникновением и развитием, которые, в свою очередь, тесно связано с развитием разных областей научного знания, разных сфер человеческой деятельности. Как отмечает О.Я. Гойхман в работе «Русский язык и культура речи», «на первых порах стиль научного изложения был близок к стилю художественного повествования – его отделение произошло в александрийский период, когда в греческом языке начала формироваться строгая научная терминология, впоследствии дополненная терминами на латинском языке, ставшем интернациональным научным языком европейского средневековья [Гойхман 2005: 33].

В эпоху Возрождения учёные стремились к сжатости и точности научного описания, именно поэтому научный стиль отличается академичностью изложения. Уже тогда научный стиль отделился от

художественного, так как в это время наука стремительно развивалась и специфические языковые средства, позволяющие учёным точно и логично излагать свои мысли, стали необходимостью. В это время зарождается функция научного стиля, в дальнейшем определившая его особенности.

Именно исторические условия возникновения научного стиля способствовали тому, что научный стиль отличается логической последовательностью изложения, упорядоченной системой связей между частями высказывания, стремлением авторов к точности, сжатости, однозначности выражения при сохранении насыщенности содержания.

О.Я. Гойхман отмечает следующие «условия» функционирования научного стиля и языковые особенности: «предварительное обдумывание высказывания, монологический характер, строгий отбор языковых средств, нормированность речи» [Гойхман 2005: 47]. Образцом научного языка исследователь считает строгое и логическое изложение Исаака Ньютона.

Специфика функционирования научного текста определяется принципами, на которых базируется наука: объективность, точность и логичность.

Объективность предполагает, что информация не является результатом чувств и эмоций адресанта. Объективность, как считает Е.Л. Сафроненкова, «накладывает свой отпечаток как на содержание текста путём включения обязательных компонентов, так и на форму, проявляясь в манере повествования» [Сафроненкова 2014: 35].

Важной чертой науки является **точность**. В сознании обывателя научный текст, прежде всего, ассоциируется с терминами. Точность научной речи предполагает отбор языковых средств, обладающих качеством однозначности и способностью выразить сущность понятия, то есть представить логически оформленное рассуждение о каком-либо предмете или явлении.

Логичность – это наличие смысловых связей между последовательными единицами (блоками) текста.

Д.С. Лихачёв в работе «Книга беспокойств» отмечает, что главное достояние научного языка – ясность. Менее значимыми достоинствами учёный считал «лёгкость, краткость, свободу переходов от предложения к предложению, простоту» [Лихачев 1991: 37].

Т.В. Жеребило в качестве основных экстралингвистических факторов функционирования научного стиля выделяла:

- объективность;
- отвлечение от конкретного и случайного;
- логическую доказательность;
- последовательность изложения.

Помимо этих факторов, можно добавить, что каждая наука обладает развитой системой терминов. В терминосистеме каждой науки выделяется два уровня: на первом находятся наиболее общие понятия, одинаково актуальные для всех или для значительного ряда наук. Например: *система, функция, значение, элемент, процесс, множество, часть, величина*. На втором уровне находятся понятия, общие для ряда смежных наук. Как правило, такие науки сходны и в предмете исследования. Например: *вакуум, вектор, генератор, интеграл*. К третьему уровню относятся узкоспециальные понятия, характерные для одной науки и отражающие специфичность предмета исследования, например: *фонема, морфема, флексия, лексема, дериват* и другие лингвистические термины. Отметим, что лексемы первого уровня составляют большую часть понятийного фонда.

Ещё одним экстралингвистическим фактором функционирования научного текста мы считаем то, что научная информация может передаваться в разных текстовых формах: графически и символически (математические символы). При этом текст, с одной стороны, и формулы, символы, графические иллюстрации, фотоснимки – с другой, находятся в определённом взаимоотношении в разных областях науки.

Таким образом, охарактеризовав лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования научного стиля,

приходим к выводу, что указанные факторы определяют специфику научного стиля, являются существенными причинами, благодаря которым научный стиль значительным образом отличается от других существующих функциональных стилей речи.

1.3. Коммуникативная направленность научной речи

В «Новом словаре методических терминов и понятий» под коммуникативной направленностью понимается «характеристика обучения, имеющего своей целью практическое овладение языком» [Азимов, Щукин 2009: 167]. Вследствие этого мы будем исходить из того, что коммуникативная направленность в обучении лингвистическим навыкам имеет задачу не только сообщить о тех или иных аспектах языка (лексика, морфемика, фразеология, синтаксис), но и сформировать практическое использование различных языковых явлений и категорий в речи.

Ключевым аспектом коммуникативной направленности в нашем понимании является акцент на практику. Получив теоретические сведения о языке, обучающиеся осмысливают и усваивают эту информацию. После этого они получают возможность применить на практике изученные правила, слова, и, самое главное, использовать речевые навыки при коммуникации. Ввиду этого коммуникативная направленность немислима без выполнения речевых упражнений: ответов на вопросы; чтения и составления диалогов, пересказа, обмена мнениями по поводу выполняемой работы, обсуждения темы и др. Полученный после выполнения этих заданий материал используется для решения лингвистических задач на занятиях при выполнении письменных упражнений, экстралингвистических, информационных задач при выполнении заданий по развитию речи.

Некоторые исследователи Т.В. Жеребило, М.Н. Кожина, Т.Н. Рыбина обращают внимание на диалогичность научной речи. Мы, в свою очередь, отмечаем, что научный текст в первую очередь характеризуется как

монологический, но не оспариваем тот факт, что научному тесту свойственна диалогичность, поскольку научная речь направлена на адресата – учитывает его реакции в высказывании.

Итак, коммуникативная направленность научной речи главным образом выражается в категории диалогичности, в связи с чем мы наблюдаем следующие особенности:

1. Обращение к читателю. Основываясь на классификации, предложенной С. В. Кислицыной [Кислицына 1988, 76], мы выделили два вида обращения автора к читателю: а) обращение автора к читателю с целью объяснения на основе личного опыта; б) авторское обращение к читателю, вовлекающее его в процесс с целью заинтересовать этим процессом. Прямое обращение автора к читателю, как правило, осуществляется в научной речи при помощи глаголов будущего времени изъявительного наклонения: «Попробуем сказать достаточно просто и даже наивно, что такое экспертиза» [Моисеев, 2013: 140]. При этом следует сказать, что современная методическая литература по копирайтингу, обучающая написанию текстов, не приветствует наличие в научном тесте обращения автора к читателю, попытки организовать диалог.

2. Вопросно-ответные комплексы. Прибегая к вопросительным конструкциям и вопросно-ответным формам, авторы научных текстов стремятся завоевать доверие читателя, что в значительной мере способствует тому, что читателя заинтересовывает проблема, о которой сообщает автор. Особенно этот приём характерен для научно-популярного подстиля: «Что понимается под фразеологизмом? Устойчивое сочетание слов».

Отдельно нужно сказать о вопросительных предложениях, в частности, проблемных вопросах, назначение которых состоит в том, чтобы спровоцировать самостоятельный поиск ответов читателем: «Какова функция фразеологизма?».

3. Цитирование чужой речи с оценкой мнения. В научном тексте чужая речь передаётся несколькими способами: прямое цитирование, то есть

прямая речь, и косвенная речь как пересказ чужого мнения или точки зрения, с которыми автор вправе согласиться или не согласиться: «Г. Степанов метко подмечал: «Словарь языка свидетельствует, о чём думают люди, а грамматика – как они думают». Отметим, что слово «метко» в данном случае выражает авторскую оценку того, насколько полезным и значимым автор считает выбранный для цитирования текст.

4. **Императив как форма обращения к читателю** свойственен, как правило, научно-популярному подстилю: «Обратите внимание на тот факт, что высказанные суждения не могут быть приложены как доказательство».

5. **Вводные слова, словосочетания, всевозможные вставные, уточняющие конструкции справочного характера**, либо направленные на выражение авторского мнения к сообщению: «Во-первых, во-вторых, стоит отметить, что..., нельзя не учесть, что..., с точки зрения..., следовательно...».

6. **Противопоставление разных взглядов и точек зрения на проблему.** Наука всё подвергает сомнению и принимает к рассмотрению все возникающие точки зрения на один и тот же вопрос. В связи с этим представляется необходимой полемика, которая находит отражение в научном тексте, чтобы привлечь внимание читателя к проблеме и заставить его самостоятельно искать ответы на поставленные вопросы, выразить собственное мнение.

Мы указываем на то, что все вышеизложенные коммуникативные приёмы используются при противопоставлении разных взглядов учёных на проблему. Именно эта полемика помогает науке не стоять на месте, а постоянно двигаться вперёд в поиске новых задач и ответов на вопросы. Коммуникативная направленность научного текста актуализируется подобной полемикой.

Для научного текста характерен письменный характер, что объясняется таким его признаком, как понятийное отражение действительности, логичность изложения. Научная речь должна быть строго доказательна и

аргументирована. Научное сообщение, дискуссионное обсуждение тех или иных аспектов или результатов работы в основном ориентировано на письменную речь, о чём явно свидетельствует необходимость во многих случаях хотя бы частичного перехода к элементам письменного изложения (написанию формул, демонстрации таблиц, диаграмм и т.д.). Понятия и термины, которые использует научное мышление, выражаются обычно многокомпонентными структурами, характерными именно для письменной речи, которая должна быть коммуникативно направленной. Только тогда задача освоения научного текста будет достигнута.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1. Среди существующих функциональных стилей речи научный стиль выделяется характерными лингвистическими и экстралингвистическими особенностями функционирования.

2. Под стилем речи мы понимаем подсистему литературного языка, которая реализуется в определённой сфере общественной деятельности. Каждый стиль выполняет определённую функцию, ввиду чего и назван функциональным. Функция научного стиля речи состоит не только в передаче логично изложенной информации, но и в подтверждении ценности, истинности и новизны этой информации.

3. Научный стиль имеет подстили, о точном количестве которых в современной лингвистике ведутся споры. В работе рассмотрены те подстили, которые выделяют все лингвисты: собственно научный, научно-учебный и научно-популярный.

4. К первичным, то есть созданным автором впервые, жанрам научного стиля мы относим: монографии, журнальные статьи, рецензии, учебники (учебное пособие), лекции, доклады, диссертации и др. Ко вторичным – составленным на основе уже имеющихся – аннотацию, реферат, автореферат, конспект, тезисы.

5. Лингвистические факторы функционирования научного текста проявляются на нескольких уровнях языка: лексическом, морфологическом и синтаксическом.

Лексический уровень характеризуется наличием терминов и терминологической лексики, использованием интернационализмов, преобладанием общенаучной лексики, «усечением» многозначности слова, использованием абстрактной лексики, тяготением к стандартности.

Морфологические факторы функционирования сводятся к преобладанию существительных, особенному употреблению видовременных форм глагола, местоимения, десемантизации глагола, особенностям в употреблении форм единственного и множественного числа существительных, замене части предмета целым и наоборот.

Научный текст характеризуется определёнными синтаксическими факторами: нанизывание существительных в форме родительного падежа, употребление конструкций с причастными и деепричастными оборотами, являющимися средством выделения мысли в информативно насыщенном предложении, повторы, возникающие из-за нежелательности замены терминов синонимами, преобладание союзной, чаще подчинительной, связи между частями сложного предложения, особенные средства связи.

6. С лингвистическими факторами функционирования научного текста тесно связаны экстралингвистические (внеязыковые), проявление которых обусловлено сферой функционирования научного стиля – наукой, базирующейся на определённых принципах. В числе экстралингвистических факторов функционирования мы выделяем объективность, точность, логичность и вариативность передачи текста.

7. Научная речь должна быть построена в соответствии с принципами коммуникативной направленности, поскольку позволяет повысить интерес к научным вопросам, тем самым способствуя облегчению процесса обучения навыкам владения научной речью. Несмотря на то, что научный текст считается монологическим, мы склонны утверждать, что ему в некоторой

степени свойственна диалогичность, потому что научная речь направлена на адресата, учитывает его реакции в высказывании. Эта особенность проявляется в обращениях автора к читателю, вопросно-ответных формах, цитировании чужой речи с оценочной интерпретацией, императивных формах, вводных словах, вставных конструкциях, направленных на отражение противопоставления разных точек зрения на один и тот же вопрос.

Глава 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ

Вторая глава настоящего исследования посвящена детальному рассмотрению научных трудов учёных (А.А. Потебни, В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, С.А. Аскольдова) с целью выявления специфики научного текста каждого автора. Мы проанализировали 15 научных работ ученых, считаем, что это количество достаточным для того, чтобы сделать выводы об основных особенностях научного повествования каждого автора. Кроме того, мы уделяли внимание методике изучения научного стиля речи в средней школе.

2.1. Специфика научного стиля А.А. Потебни

Первым автором, научные работы которого мы будем рассматривать с точки зрения лингвистических и стилистических особенностей, стал выдающийся лингвист А.А. Потебня. В своих работах учёный затрагивал темы соотношения языка и мысли, исследовал функционирование внутренней формы слова. Говоря об актуальности научных взглядов А.А. Потебни, нужно, в первую очередь, отталкиваться от его исследований взаимосвязи языка и мышления, которые учёный не отождествлял друг с другом. Лингвист актуализировал исследование психологической стороны языка, что находит отражение и в данной исследовательской работе, ведь изучая специфику научного стиля, мы также рассматриваем лингвистические и экстралингвистические аспекты в совокупности. Причины этого обусловлены тем, что лингвистика даёт представление о «внутренности» слова, а психологическая сторона языка, являясь экстралингвистическим фактором, характеризует внешние аспекты, повлиявшие на функционирование того или иного слова.

Мы рассмотрели в фокусе лингвистики следующие научные труды А.А. Потебни: «Мысль и язык», «Символ и миф в народной культуре»,

«Слово и миф», «Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка». Указанные работы выбраны для анализа, так как, на наш взгляд, отражают связь языка и культуры, лингвистики и экстралингвистики.

Изучение указанных работ позволило выделить отличительные особенности научного текста А.А. Потебни.

Лексика. Изучая лексический аспект научного языка А.А. Потебни, мы отмечаем развитый терминологический аппарат, что является отличительной особенностью научного стиля. *Односложный язык, приставочный язык, флектирующий язык* – термины, функционирующие в научном повествовании языковеда. А.А. Потебня поясняет и философские понятия: *«Мысль имеет своим содержанием те восприятия или ряды восприятий, какие в нас были, и потому может стариться; чувство есть всегда оценка наличного содержания нашей души и всегда ново», «Понять известное явление – значит сделать его предметом нашей мысли», «Глубокомыслие – сторона человека, обращенная к незримому и высочайшему»* **СНОСКА НА ЦИТИРОВАНИЕ.** Пояснения терминов осуществляется путём глагола «имеет», глагола-связки «есть» или её опущения, вследствие чего между подлежащим и сказуемым возникает тире.

Наряду с общеупотребительной лексикой (*понятие, вопрос, проблема, непонятность, изменение, стремление, точность, признак* и др.), мы выделяем большое количество собственно научных понятий: *анперцепироваться, средство анперцепции, слияние, образ образа, предикативность, сгущение* и др.: *«как бы вторично воспринимается, то есть, одним словом, анперцепируется...», «она есть не образ предмета, а образ образа, то есть представление...»* [Потебня 1993: 45]

Отличительной особенностью лексики А.А. Потебни является большое количество отвлечённых существительных: *точность, предикативность, чувственность, необходимость, противоположность, закономерность, важность, склонность, возможность, деятельность* и др.: *«Имея в виду эту самостоятельность, именно – не уничтожающую возможности*

взаимного понимания *способность* слова всяким пониматься по-своему, мы поймём *важность* следующих слов Гумбольдта» [там же: 56]. Поскольку в работах А.А. Потебни рассматривались вопросы взаимоотношения слова и мифа, языка и мышления, поэтики и эстетики, в трудах учёного мы находим лексику, отражающую общечеловеческие категории: *мысль, слово, язык, игра, поэтическая речь, искусство, миф, реальность, художественное произведение, остроумие* и др.

Примечательно, что при передаче мыслей В. Гумбольдта, на которые опирался в своих работах А.А. Потебня, некоторые объясняемые категории даются с переводом на язык-источник (немецкий): «*Точно таким образом, как и остроумие, но с большей напряжённостью, сравнивает и пронизательность ума (Scharfsinn) и глубокомыслие (Tiefsinn)*», «*наглядно связано остроумием и рассудочно (verstaendig) разрознено пронизательностью*» [Потебня 1990: 90], также иноязычные выражения, представляющие идиомы латинского языка, иллюстрируется русским переводом: «*На тему «Nuda veritas» [голая правда] – немила знатым – существуют и другие варианты*» [там же: 96].

Лексический аспект научного изложения А.А. Потебни проявляется в наличии терминов, собственно научной лексики, отвлечённых существительных, а также иноязычной лексики, проявляющейся в переводах слов или в латинских идиоматических выражениях. Всё это позволяет говорить о собственно научном подстиле научного стиля А.А. Потебни.

Морфология. Поскольку в научных работах А.А. Потебни мы отмечаем развитый терминологический аппарат, толкование терминов сопровождается использованием глагола-связки *есть*, поэтому следует говорить о частотном употреблении указанной морфологической единицы: «*Звук есть средство выражения мысли*», «*Дар слова есть дар общий...*», «*...слово есть опять единство*», «*...существенный признак истории есть свобода, жизнь языка не есть непрерывный прогресс...*» [Потебня 1993: 69]. Как демонстрирует последний пример, глагол-связка может при себе иметь

отрицательную частицу *не* и давать толкование термину через отрицание *не есть*. Кроме того, указанный глагол нередко употребляется и в значении «имеется, существует»: «...в языке *есть* много сторон...», «*Есть* разница между утолением голода и жажды» [там же: 88]. По нашим наблюдениям, в научных работах А.А. Потебни преобладают глаголы в форме настоящего времени. Доминирующей является форма 3-го лица глаголов единственного и множественного числа: *развивается, отмечает, говорит, отвечает, образуется, появляются, оживляется, существует, произносится* и др. Глаголы 1-го лица множественного числа встречаются реже: *отмечаем, говорим* и др.

Мы обращаем внимание на частотное употребление краткой формы прилагательных в научном тексте А.А. Потебни. Как правило, в таких случаях краткое прилагательное выступает в роли сказуемого: «*Это возможно в таком случае*», «*язык самодостаточен и понятен*» [там же: 29, 65].

Научное повествование в основном ведётся с помощью глаголов в изъявительном наклонении. В редких случаях мы отмечаем употребление глаголов в форме сослагательного наклонения: «...*если бы он обладал всеми техническими средствами искусства, то все же ландшафтная живопись была бы для него невозможна*» [там же]. Примеров употребления повелительного наклонения, не свойственного научному тексту, нами не зафиксировано.

Среди глагольных форм нередки одиночные причастия и сочетания причастий с зависимыми словами, образующими причастный оборот, деепричастия с зависимыми словами в составе деепричастного оборота: «*различно преломляющими его светлые лучи*», «*не имеющим самостоятельного бытия*», «*ставши рядом с последующими*», «*в составляемом мною общем образе картины*», «*испытавши на других людях понятность своих слов...*» [там же: 90].

Если говорить о такой важной морфологической категории, как местоимения в научном тексте А.А. Потебни, следует отметить значительное отхождение от классического представления о научном стиле. В научных источниках приводятся информация о том, что для научного стиля чуждо местоимение 1-го лица единственного числа «я», но в научной работе «Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка» повествование ведётся от первого лица и личное местоимение «я» является для анализируемого текста самым частотным. С одной стороны, это можно объяснить жанровыми особенностями работы – курс лекций. С другой стороны, в этом же научном труде появляется и местоимение, характерное для научного стиля, – «мы», что говорит о смешении морфологических форм. Приведём пример: иллюстрирующий указанное явление: *«Я перейду теперь от басни к другой поэтической форме – к пословице. То, что мы называем пословицами, не представляет такой однородности, как басня. Мы видим, что пословицами называются короткие словесные произведения»* [Потебня 1993: 67]. Автор ведёт повествование от первого лица, при необходимости подключая аудиторию. Среди других местоимений в текстах А.А. Потебни в равной степени встречаются личные (*вас, них, его, он, она*), указательные (*этот, тот*), определительные (*всякий, иной, другой, каждый*), неопределённые (*некоторый, несколько*), относительные (*что, кто*), отрицательные (*ничего, никто*), падежные формы возвратного местоимения *себя*.

Отличительной особенностью текстов А.А. Потебни является редкое употребление производных предлогов. Случаев употребления производных предлогов, которые являются первичным признаком научного стиля, немного. Нами отмечены следующие производные предлоги: *вследствие, в течение, по мере*: *«вследствие чего стираются флексии», «он в течение тысячелетий становится самостоятельной силою»* [Потебня 1993: 65], *«по мере приобретенных народом познаний»* [Потебня 1990: 129].

Мы также обратили внимание на то, что среди частиц А.А. Потебня отдаёт предпочтение ограничительной частице *только*: в работе «Слово и миф» мы встретили указанную частицу 79 раз, а в менее масштабном научном труде «Из истории теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка» – 23.

Итак, можно сделать вывод, что стилеобразующими чертами научного текста А.А. Потебни с точки зрения морфологии являются:

- 1) употребление глаголов формы 3-го лица единственного и множественного числа в изъявительном наклонении,
- 2) редкое использование сослагательного наклонения, полное отсутствие повелительного,
- 3) наличие глагольных форм (причастий и деепричастий с зависимыми словами).

Своеобразным фактором, присущим научным текстам А.А. Потебни, является использование местоимения 1-го лица единственного числа «я», редкое употребление производных предлогов. Именно эти лингвистические и стилистические особенности научного текста формируют идиостиль языковеда А.А. Потебни.

Синтаксис. В.В. Виноградов в своей работе «Основные вопросы синтаксиса предложения» отмечал, что «отрицание всякой связи грамматики с логикой не помешало А. А. Потебне учитывать взаимодействие и связь грамматических категорий и категорий мышления, хотя бы и в идеалистическом аспекте» [Виноградов 1955: 402]. Ценность работы А. А. Потебни академик В.В. Виноградов видел в области изучения исторического синтаксиса русского языка, так как А.А. Потебня считал тип глагольного предложения с именительным падежом существительного, обозначающего субъект действия, для русского языка (так же как и для других славянских и шире – индоевропейских языков) основным и центральным. А. А. Потебня указал на «взаимодействие этого глагольного типа предложения с именным (*NN княжил в Киеве* и *NN был князь* или *князем*

в Киеве) и нарисовал общую картину изменений составного связочно-именного сказуемого» [там же].

Синтаксическая структура научного текста А.А. Потебни является стандартной и характерной для собственно научного подстиля. Мы отмечаем частотное употребление вводных слов и вводных конструкций, осложняющих предложение, но выражающих значение уверенности или сомнения, обозначение порядка мыслей, формулировка вывода: *«Не без умысла, по-видимому, поставил Федр известную басню «Волк и Ягнёнок», «Во-первых, насчёт самого слова остроумие», «Таким образом, Вы видите, что относительно длинный рассказ всё сжимается и сжимается...»* [Потебня 1990: 118]. Структурных особенностей построения предложений нами не отмечено; в научном изложении учёного мы находим простые, простые осложнённые (однородными членами, причастными и деепричастными оборотами) и сложные предложения. Как правило, сложное предложение состоит из 2-3 основ.

Лингвистические особенности научного стиля А.А. Потебни, обозначенные нами, позволяют говорить о том, что научный текст А.А. Потебни обладает всеми признаками научного стиля с точки зрения лингвистики: наличие терминов, абстрактной лексики, употребление глаголов 3-го лица единственного и множественного числа, глагольных форм, использование местоимений, вводных слов, осложнённых простых предложениях и др. Но в то же время есть ряд особенностей, которые в совокупности формируют идиостиль автора: отсутствие производных предлогов, употребление личного местоимения *я*.

С точки зрения экстралингвистического своеобразия научное изложение А.А. Потебни отвечает факторам, формирующим экстралингвистические предпосылки функционирования научного текста: точность изложения выражается в отсутствии синонимов к терминам, приведённым в тексте, последовательность изложения прослеживается благодаря абзацному членению и вводным словам, формулирующим порядок

изложения мыслей, объективность проявляется в содержании при помощи включения обязательных компонентов и в форме, находящей отражение в манере повествования автора.

Текст А.А. Потебни отличается скрытой (неявной) коммуникативной направленностью, проявляющейся в периодически возникающей вопросно-ответной форме повествования. Автор, задавая вопрос, привлекает читателя к размышлениям: *«Но откуда добывать эти однородные факты?»*, *«Но как её уловить?»*, *«В чём же заключается пользование готовою баснею, находящеюся в сборнике?»*, *«Что передаём мы ребёнку, который учится говорить?»* [Потебня 1990: 70, 71, 89]. Такого рода диалог направлен на установку контакта с читателем.

2.2. Специфика научного стиля В.В. Виноградова

Исследование понятие индивидуального авторского стиля является, с одной стороны, важнейшей задачей стилистики, с другой, – быстро развивающимся направлением науки, интересной филологам и лингвистам. Если мы обратимся к истории вопроса, то интерес к проблемам изучения индивидуального стиля начался с XVII века и продолжает свой путь развития в исследованиях М.М. Бахтина, Е.В. Приказчикова, М.Н. Кожиной, С.Д. Зливкой. При этом описание индивидуальной научной речи, выдвинутое в центр научных проблем в первые десятилетия XX века, остаётся актуальной, но недостаточно изученной темой.

Под идиостилем мы, разделяя мнение М. Н. Кожиной, понимаем «совокупность именно речетекстовых характеристик отдельной языковой личности (индивидуальности писателя, учёного, конкретного говорящего человека), тем не менее формирующихся под воздействием всей экстралингвистической основы (функционально-стилевой, жанрово-стилевой и индивидуально-стилевой)» [Кожина 2011: 95].

Академик В.В. Виноградов оставил труды, охватывающие разнообразные стороны современного русского языка. Его научные тексты отличаются неординарным подходом к разностороннему описанию лингвистических явлений, историко-лингвистическим анализом. Ключевыми работами В.В. Виноградова по стилистике русского языка являются следующие работы: «Теория поэтической речи. Поэтика», «Наблюдение над стилем Жития протопопа Аввакума», «Слово и образ», «История русского языка и история русской литературы», «Проблемы имманентного анализа языка литературного произведения».

Язык научного изложения В.В. Виноградова имеет ряд особенностей не только с точки зрения содержания, но и в плане использования различных языковых средств. Академик отмечает: «Стиль – это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединённая совокупность приёмов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [Виноградов 1981: 19]. Данная дефиниция репрезентирует социокультурный и функционально-прагматический аспекты стиля.

В работах по стилистике В.В. Виноградов обратился к творчеству М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, М.М. Зощенко, изучал язык и стилистические особенности отдельных произведений А.С. Пушкина («Станционный смотритель», «Выстрел»).

В настоящей работе мы анализируем научное творчество академика с лингвистической точки зрения и в экстралингвистическом аспекте, выделяем лексические, морфологические и синтаксические особенности научного повествования В.В. Виноградова. Мы обратились к следующим произведениям академика: «Русский язык», «Проблемы русской стилистики», «Основные вопросы синтаксиса предложения».

Лексика. Главной особенностью лексики научных текстов В.В. Виноградова мы считаем частое употребление терминов. Примечательно, что при введении в текст того или иного термина учёный использует лексему *термин*: *«Термин грамматика – даже в лингвистической литературе – употребляется в двух значениях: и как учение о строе языка, и как синоним выражения „строй языка“», «Пониманию строя слова нередко мешает многозначность термина „значение“»* [Виноградов 1972: 10-12]. Как и предполагает научный стиль, терминам в текстах не даются синонимы. Однако следует обратить внимание на большое количество однокоренных слов, которые произошли от основного корня слова-термина. Кроме этого, мы отмечаем, что в научных текстах часто используются именно профессиональные (филологические) термины, что объясняет сфера научных интересов учёного: *фразеологические единства, фразеологическое сращение, грамматика, союзное речение, грамматическое понятие, грамматическая категория, строй языка, синтаксис дисциплины, неделимое словосочетание, неразложимая единица, взаимопроникновение лингвистических сфер и др.* Мы отмечаем, что столь объёмное скопление терминов делает научный текст «сухим», но чётким и логичным.

Терминологический аппарат научного стиля В.В. Виноградова является очень обширным. В состав терминологических словосочетаний нередко входят прилагательные. В научном труде учёного «Русский язык» затрагиваются процессы, происходящие в языке на всех его уровнях. Учёный очень доказателен в своих суждениях, так как приводит много примеров, подтверждающих его мысли. Мы считаем нецелесообразным проводить анализ внеконтекстных слов, поэтому, анализируя специфику научного стиля В.В. Виноградова, мы обращаем внимание на манеру научного повествования, лексику и синтаксис. Языковые единицы, приведённые в текстах учёного как подтверждение функционирования того или иного языкового явления в наше поле зрения не входят. Например, прилагательные,

употреблённые в научном тексте В.В. Виноградова, как правило, относительные, так как зачастую они входят в атрибутивную конструкцию, терминологическое словосочетание «прилагательное + существительное-термин»: *«Большая часть групп качественно-обстоятельственных и обстоятельственных наречий», «Синтаксическая функция абстрактного существительного», «номинативное значение», «семантические свойства»* и др.

В работах учёного много отсылок к работам других лингвистов, мнение которых является авторитетным и значимым для автора. В связи с этим в текстах В.В. Виноградова появляются термины, записанные латинскими буквами или данные в переводе. Особенно часто в переводе даются морфемы (корень, приставка): *«Множество отношений, обозначаемых в одних языках падежами или предлогами (или производными прилагательными), выражается в других языках сложными словами (франц. *royaume des cieux*, церк.-слав. *царство небесное*, нем. *Himmelsreich*), или производными (франц. *moulin a vent*, русск. *ветряная мельница*, польск. *wiatr-ak*), или, наконец, простыми словами (франц. *bois de chauffage* и русск. *дрова*, франц. *bois de construction* русск. *лес*)»* [там же: 27].

Мы отмечаем также в работах В.В. Виноградова характерный признак научного стиля – большое количество абстрактной лексики: *модальность, самостоятельность, ясность, склонность, зависимость, сущность, определённость, целостность, сложность, невозможность, ценность. «Словосочетание как единица языка обладает меньшей самостоятельностью и определённостью, чем слово и предложение»* [там же].

Морфология. Исследование показало, что специфика научного стиля В.В. Виноградова с морфологической точки зрения характеризуется рядом стилеобразующих особенностей употребления знаменательных частей речи: существительных, прилагательных, глаголов, местоимений, наречий.

Научный текст В.В. Виноградова отличаются следующие морфологические особенности:

– употребление существительных, не имеющих формы множественного числа: *искусство, мировоззрение, понимание*;

– большое количество существительных в родительном падеже: «...**приёмы префиксального формообразования и словообразования** мало распространены», «**значение суффикса существительного**», «**отрицание формы слова**», «**нанизывание значений**», «**сложность синтаксических конструкций**» [Виноградов 1972: 45] и др.;

– использование, наряду с полными формами относительных прилагательных, употреблённых при описании термина, кратких форм указанных прилагательных и причастий: «**ей свойственна множественность значений**», «**Глагольные суффиксы лишены многозначности...**», «...**такое явление распространено...**», «**Для сравнительной оценки выразительности разных родовых классов показательно, что...**» [там же];

– употребление сравнительной степени имён прилагательных и наречий: «**Значения мужского и женского рода реальнее, чем среднего рода**»;

– частое использование глаголов 3-го лица единственного и множественного числа, а также безличных возвратных глаголов, среди которых нередко глаголы речемыслительной деятельности: *выражается, говорится, предусматривает, объясняет(ся), отвечает, относит(ся), применяет(ся), определяет(ся), утврждает(ся)* и др. «**..свободно применяется к существам женского пола**», «**В современном русском языке наблюдается очень заметный рост абстрактных имен**» [Виноградов 1972: 86].

– наряду с указанными формами встречается и инфинитив, нередко в сочетании с модальными глаголами мочь, долженствовать: «**предмет, может стать без суффикса именем существительным**», «**ни один**

биллиардист не может заставить себя видеть в шаре неодушевлённый предмет», «Ведь слово муравей в русском языке мужского рода (фр. la fourmi), а в связи с этим кузнечик должен был превратиться в попрыгунью-стрекозу» [там же: 87-89].

– выборочное употребление местоимений, выраженное в использовании только следующих форм: личные местоимения – 3-е лицо единственное и множественное число, возвратное местоимение, притяжательные местоимения (*его, её, их*), определительные местоимения (*другой, всякий*), отрицательные местоимения (*никто, ничто*), указательные местоимения (*этот, такой*): *«Из русских грамматистов никто ещё не дошёл до такого ограничения частей речи, но в фортуатовской школе высказывалось мнение, что глагол не соотносительен с именами существительными и прилагательными и что в морфологии можно управиться и без категории глагола» [Виноградов 1981: 35], «Этот закон, открытый ещё И. А. Бодуэном де Куртенэ и Н. В. Крушевским, сохраняет свою силу и для современного русского языка» [Виноградов 1972: 98].*

– использование вводных слов и конструкции, помогающих выстроить логику высказывание, сформулировать вывод: *«Таким образом, в системе глагола чередование о и е или ы — и с фонетическим нулем служит средством различения форм», И так, понятие о слове как о системе реальных значений неразрывно связано с понятием грамматических форм и значений слова» [Виноградов 1972: 54].*

Синтаксис. Прежде чем прийти к описанию синтаксических особенностей научного стиля В.В. Виноградова, заметим, что учёному принадлежит много трудов, в которых рассматриваются вопросы синтаксиса русского языка: «Основные вопросы синтаксиса предложения», «Вопросы синтаксиса русского языка в трудах М. В. Ломоносова по грамматике и риторике», «Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка», многие работы посвящены изучению синтаксиса отдельного учёного (А.А. Потеня,

А.Х. Востоков, А.А. Шахматов). При этом научный синтаксис В.В. Виноградова не изучался столь подробно.

Рассмотрев тексты В.В. Виноградова, мы отметили следующие синтаксические особенности научного стиля учёного:

– наличие предложений, грамматическая основа в которых выражена словами одной части речи, как правило, существительными. В этом случае в предложении появляется тире. Такие конструкции довольно часто встречаются в научном повествовании академика, также В.В. Виноградов часто использует термины и даёт им определения. Такой способ толкования термина можно считать наиболее привычным в собственно научном стиле. В некоторых случаях появляется глагол-связка *есть*: *«Предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи»*, *«Построение предложения – один из самых важных, самых существенных элементов грамматического строя языка»*, *«Правила употребления слов в функции предложений и правила соединения слов и словосочетаний в предложении есть ядро синтаксиса того или иного языка»* [Виноградов 1955: 395];

– частое появление обособленных членов предложения: причастных и деепричастных оборотов. В научных текстах мы встречаем как одиночные причастия и деепричастия, так и причастия и деепричастия с зависимыми словами, представляющие собой обороты, которые также в предложении могут быть однородными: *«...добавляет его основу, **раскрывая** лишь в самом конце речи связь с ситуацией или контекстом»* [Виноградов 1955: 407];

– пропуск повторяющегося члена предложения, ввиду чего в предложении на месте пропущенного слова используется тире: *«Состав данного в устной речи определяется ситуацией, в письменной речи – контекстом»* [там же]. В данном примере опущен глагол *определяется* с целью избежать его повторения в тексте. На его месте возникает тире, и при желании недостающий глагол можно восстановить;

– частотность однородных членов предложения. Мы отметили, что однородные определения и однородные сказуемые являются самыми распространёнными. Как правило, они соединяются при помощи сочинительных союзов (*и, а также, либо, или*), но иногда наблюдается и бессоюзная связь: «...обозначают либо нечто данное, известное для слушающего, служа исходным пунктом высказывания, либо же нечто, сообщаемое как новое, основное в высказывании», «не могут быть связаны или намеренно не связываются с соседними словами» [там же: 409];

– длинные вводные конструкции, которые в силу своего объёма обособляются тире. «*Но когда – вследствие специфической эмоциональной мотивировки (обусловленной взволнованностью, внутренней заинтересованностью говорящего, его желанием подчеркнуть что-нибудь и т. п.) – возникает необходимость грамматически выразить эмоцию, отношение говорящего к предмету сообщения, тогда образуется субъективный порядок слов*» [там же: 421]. Вводная конструкция в данном примере имеет назначение – объяснить условие возникающей необходимости, которая включает ещё и уточняющий элемент, заключённый в скобки. Использование данных синтаксических конструкций позволяет сделать вывод о том, что синтаксис В.В. Виноградова нельзя назвать простым. Он, по нашему мнению, тяготеет к сложному типу, так как имеет, помимо всего перечисленного, комбинированные синтаксические конструкции, построенные по типу сложных предложений с разными типами связи между частями.

С лингвистической точки зрения, как нам кажется, о научном стиле В.В. Виноградова следует говорить, что он в полной мере соответствует собственно научному подстилю, тяготеющему к сложным синтаксическим конструкциям в синтаксисе и развитой терминологии в лексике. Стилеобразующей чертой морфологии является выборочное использование местоимений и глагольных форм.

Рассмотрев научный текст В.В. Виноградова в экстралингвистическом плане, отметим, что он отличается логичностью и последовательностью изложения, объективностью восприятия, полным отсутствием субъективного мнения учёного. В.В. Виноградов излагает факты, вводит и поясняет новые термины, не давая при этом личной оценки, чего и не предполагает научный стиль. Мы встречаем также отсылки академика к работам других лингвистов и литературоведов. Так, например, повествуя о возникновении теории предложения, академик ссылается на мнения А.А. Потебни, А.А. Шахматова, описывая функции глагола-связки или «вспомогательного глагола», В.В. Виноградов снова обращается к трудам А.А. Потебни. Точность изложения и отсутствие искажения фактов подтверждают многочисленные цитаты учёных, использованные В.В. Виноградовым в целях аргументации.

Научный стиль повествования В.В. Виноградова отличается в лексическом плане большим количеством терминов, а в синтаксическом – наличием предложений с обособленными конструкциями (причастными и деепричастными оборотами, вводными словами), рядами однородных членов.

2.3. Особенности научного стиля М.М. Бахтина

Н.К. Бонецкая в работе «О стиле философствования Бахтина» отмечает, что любой «комментатор М. Бахтина замечает характерную особенность его текстов – насыщенность их множеством чужих интуиции, мыслительных ходов, категории» [Бонецкая 1996: 41]. А Т.В. Щитцова утверждает, что бахтинский трактат «К философии поступка» – не что иное, как «творческое усвоение философии Кьеркегора, со всей его сложностью, многоаспектностью» [Щитцова – URL: <http://gefter.ru/archive/15449>]. Полемика вокруг научного творчества М.М. Бахтина ведётся и до сегодняшнего дня. Но следует отметить, что направлена эта полемика на

уточнение специфики философских и эстетических взглядов учёного. Однако в статье «Металингвистика М.М. Бахтина и современная лингвокультурология» [Логинова 2016: 125]. М.В. Логинова рассматривает язык М.М. Бахтина в разрезе лингвокультурологии, сопоставляя его с металингвистикой. «Целью металингвистики является интерпретация языкового высказывания как «полифонически настроенной речи», – отмечает исследователь. Модель металингвистики Бахтина охватывает диалогически коммуникативные функции языка. В работе «Проблема материала, содержания и формы в словесном художественном творчестве» исследователь развивает ценностно-ориентированную модель культуры, задающую общие «рамки», благодаря которым отдельные «высказывания» обретает смысл. Ценностная ориентация культуры у Бахтина связана с критикой «нейтральности» языка в лингвистике. М.В. Логинова отмечает, что в концепции М.М. Бахтина «переосмысливается традиционное представление о научности как лишенном оценочности познании, как нейтрализации этических и эстетических оценок. Именно «двуголосое» слово с «установкой на чужое слово» является предметом металингвистики» [там же: 127]. Важным положением, представленным в работе М.В. Логиновой, является то, что лингвистика М.М. Бахтина строится на диалогичности, что схоже с лингвокультурологией. Диалогическая модель металингвистики М.М. Бахтина и лингвокультурологии – это теоретическая конструкция, которая описывает и встраивает реальное межкультурное взаимодействие в системе «язык – культуры» [там же: 129].

Следует отметить, что, несмотря на большое внимание исследователей к научному творчеству М.М. Бахтина, именно с лингвистической точки зрения оно практически не изучено.

Мы обратились к следующим работам М.М. Бахтина с целью установить особенности научного стиля учёного: «Эстетика словесного творчества», «Вопросы литературы и эстетики», «Автор и герой: к философским основаниям гуманитарных наук». Рассмотрев указанные

работы в разрезе лингвистики и экстралингвистики, мы установили некоторые лексические, морфологические, а также синтаксические стилеобразующие черты научного стиля М.М. Бахтина, также обратили внимание на экстралингвистические особенности.

Лексика. В научных работах М.М. Бахтина часто встречается абстрактная лексика, что связано со сферой научных интересов учёного, в которую входит философия и культурология: *особенность, множественность, обусловленность, интенциональность, беспомощность, самостоятельность, органичность, последовательность, целостность, субъективность, увлечённость, замкнутость, отъединённость, общеприятность и др.* отвлечённые существительные встречаются довольно часто в научных текстах при объяснении терминов, приведении примеров. Кроме того, такие существительные часто участвуют в образовании форм родительного падежа других существительных. В результате в текстах М.М. Бахтина наблюдается обилие форм родительного падежа существительных, что является характерной чертой собственно научного подстиля. В некоторых случаях существительные в родительном падеже следуют друг за другом: *«...однородность и родственность конструктивных элементов данного художественного создания», «перенёс своё объяснение этого в плоскость мировоззрения автора и в плоскость психологии героев», «...всей совокупностью особых художественных приёмов построения романа, впервые введенных Достоевским»* [Бахтин 1994: 157-161].

Научное творчество М.М. Бахтина, по нашим исследованиям, наполнено научной лексикой: *воззрения, полемизировать, сюжетно-прагматические связи, монологический (или гомофонический) роман и др.* «С героями *полемизируют*, у героев учатся, их *воззрения* пытаются *доразвить до законченной системы*», «Достоевский – творец полифонического романа», «*Множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознания, подлинная полифония полноценных, голосов, действительно,*

является основной особенностью романов Достоевского» [там же: 159-165].
«При эстетической **самообъективации** автора-человека в героя этого
возврата в себя не должно происходить» [Бахтин – URL: http://teatr-lib.ru/Library/Bahtin/esthetic/#_Тoc225599031].

Нами выявлено, что термины не выносятся в отдельное предложение, не трактуются так, как предполагает научный стиль, в этом заключается своеобразный подход М.М. Бахтина. Термины либо вплетены в общую канву рассуждений исследователя («**Поступок и самоотчет-исповедь** – вот те формы, в которых непосредственно может выразить себя моя эмоционально-волевая установка в мир»), либо выделены визуально, отмечены другим шрифтом: «**Может ли она непосредственно породить из себя эстетическую форму, художественное выражение?**» [там же]. Наряду с терминами научный текст содержит и общеупотребительную лексику: «в ней может быть (звучать) **нужда, покаяние, просьба, наконец, претензия к возможному автору**», «в живописи она **изображается красками, в рисовании – линиями**» [там же]. При этом мы отмечаем, что общеупотребительные существительные и прилагательные нередко выступают как сложные слова: эмоционально-волевым образом, художественно-импрессионен, автор-творец, «или **самоотчет-исповедь**, или, наконец, данное **познавательно-этическое** напряжение найдет выход в чисто жизненных, этических **поступках-действиях**» [там же].

Иногда в трудах М.М. Бахтина появляются иноязычные выражения, направленные либо на объяснение термина, либо на представление позиции автора: «Слово хочет быть услышанным, понятым, отвеченным и снова отвечать на ответ, и так **ad infinitum**». Латинское выражение *ad infinitum* употреблено в значении «до бесконечности». Есть и выражения из французского языка: *en face*, что означает «вперед»: «Представить себя самого отчетливо **en face**». В редких случаях таким образом дается перевод слов: «В процессе этого развития чувства времени Гёте преодолевает те моменты призрачного (**Gespenstermässiges**), жуткого (**Unerfreuliches**) и

безотчётного (*Unzuberechnendes*)), «в точности восстанавливать в памяти любую местность (*Localität*)», «чертят схемы гётевской теории цветов – *Farbenlehre*».

В целом отметим, что лексический пласт научного творчества учёного представлен как общеупотребительной, так и собственно научной лексикой, при этом термины вплетены в общую основу повествования.

Морфология. Среди морфологических особенностей научного текста М.М. Бахтина нами отмечена такая особенность, как обилие местоимений: личных в разных падежных формах (*мы, он, его, вы, их*), указательных (*тот, та, этот, эта, эти*), притяжательных (*его, их*), возвратного местоимения в разных падежных формах (*себя, собой*), отрицательных (*никто, ничто*), неопределённых (*некоторый, нечто*), относительных (*кто, что, который*), определительные (*каждый, всякий, другой*): «...дают **некоторый** прогноз того, **что** можно и **чего** нельзя...», «**Никто** не может занять нейтральной к я и **другому** позиции...» [Бахтин 1994: 178]. В последнем примере примечательно то, что личное местоимение я и определительное местоимение *другой* выступают в нестандартной роли: выступают в качестве термина, а не местоимения. Автор научного текста говорит о противопоставлении себя (я) кому-то или чему-то (другому). Кроме того, в качестве терминов могут выступать «соединённые» местоимения: «Судьба — это не **я-для-себя** героя, а его бытие». В этом примере мы наблюдаем, как личное и возвратное местоимения при помощи вопросно-предложной связи соединились в термин. В следующих примерах определительное и отрицательное местоимения выступают уже в привычной для них роли: «Ведь в **каждый** данный момент, в каком бы положении и как бы близко ко **мне** ни находился **этот** другой», «...например, зимняя коробка на Вейсенштейне, совершеннейшее **ничто**...» [Там же: 186].

В третьем предложении главы «Отношение автора к герою», взятого из книги «Эстетика словесного творчества», мы зафиксировали 11 личных местоимений, 8 притяжательных, 5 относительных, 4 указательных, 3

неопределённых, 3 определительных и 1 отрицательное. Следует сказать в этой связи о том, что местоимения в научном творчестве М.М. Бахтина занимают важное место. Отметим также, что М.М. Бахтин, как и предполагает научный стиль, использует наиболее часто среди личных местоимений *мы*, тем самым считая себя частью научного континуума. Реже можно встретить местоимение *вы*, в котором уже заложен коммуникативный аспект – обращение к читателю. Личное местоимение *я*, не свойственное научному стилю, в научном творчестве философа используется в качестве термина или его части: «**я автора**», «**противопоставим я другому**».

Имеют свои особенности глаголы и глагольные формы: причастия и деепричастия. Мы отмечаем, что большинство глаголов, употреблённых в текстах М.М. Бахтина, стоят в форме настоящего времени, множественного числа первого и третьего лица. В единственном числе нами отмечены глаголы настоящего времени 3 лица: «**деятельность начинается**», «**форма выражается**», «**количество исчисляется**», «**нашей задачей является рассмотрение...**», «**мы возвращаемся**», «**мы отмечаем**», «**мы наблюдаем**» [Бахтин 1994: 157-161]. Наполненный подобными глагольными формами, текст М.М. Бахтина тяготеет к собственно научной форме. Нередки в трудах учёного, как мы отметили, модальные глаголы, сопровождающие смысловые – *мочь, долженствовать*: «**...может восполнить ресурс...**», «**..должен помнить об этом...**» [Бахтин 1986: 76].

Среди глагольных форм нами отмечено преобладание причастий над деепричастиями. Причастия в научном творчестве М.М. Бахтина встречаются довольно часто, могут быть одиночными или иметь при себе зависимые слова, образуя причастный оборот, могут быть действительными и страдательными как настоящего, так и прошедшего времени: «**...воплощающим и завершающим выражаемое страдание...**», «**...имеют теперь уже не сообщающую, а новую, завершающую функцию.**», «**...фактический подход к этому, который является единственно господствующим в настоящее время, основанный на смешении автора-**

творца...», «*Это как бы срывы голоса, почувствовавшего себя вне хора*» [там же: 156]. Нами не отмечены одиночные деепричастия, тогда как деепричастные обороты, довольно редко, но встречаются: «...*требуя всё новых и новых завершающих форм...*», «*перифразируя поговорку*», «*акцентируя ту или иную сторону его*» [там же: 90].

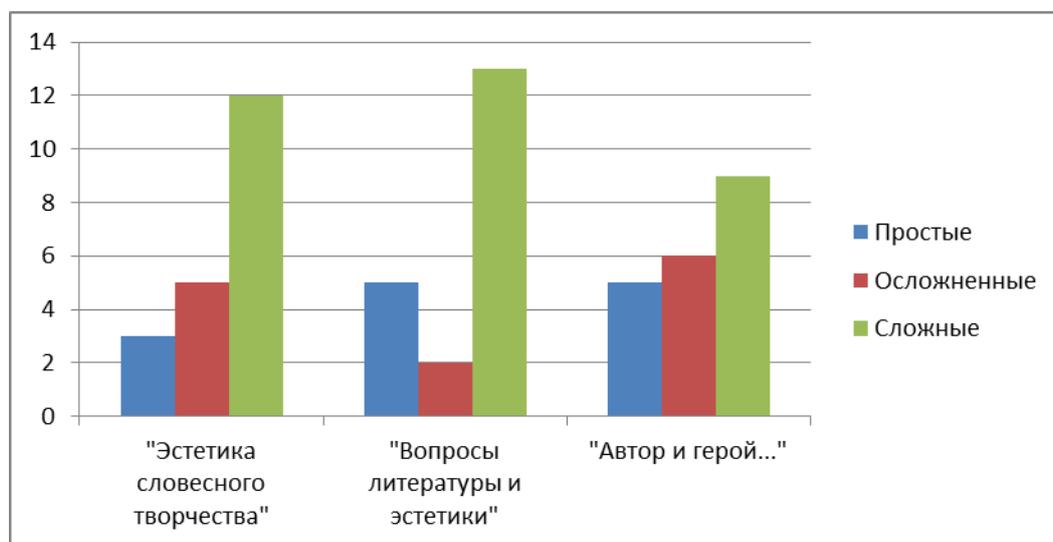
Для научного творчества М.М. Бахтина, по нашим наблюдениям, характерно широкое использование служебных частей речи: предлогов (производных и непроизводных), союзов разных типов (сочинительных и подчинительных), частиц. Мы выявили, что в научных работах М.М. Бахтина нередко присутствует уточняющая частица *именно*: «*её определённости именно в созданном ею продукте*», «*среди действий, восполняющих другого именно в тех моментах, где сам он себя восполнить не может*». Довольно часто можно встретить производные предлоги *вместо*, *в течение*, *в продолжение*, *вследствие*, *по причине* и др.: «*вместо обоснования и убеждения*», «*Искусство даёт возможность вместо одной пережить несколько жизней*», «*в течение всего времени эстетического созерцания объекта*». У М.М. Бахтина частотно используются составные союзы, выражающие подчинительные отношения – *то есть*, *потому что*, *для того чтобы* и др.: «*он оформляет, то есть видит только становящийся продукт творчества*», «*он поступает так, потому что он таков*». Такие формы служебных частей речи участвуют в образовании сложных конструкций, нередко обособленных, отражают суть научного изложения с лингвистической точки зрения. Однако следует отметить, данные конструкции утяжеляют язык, делают его более громоздким, поэтому с точки зрения морфологии научный текст М.М. Бахтина более всего близок к собственно научному подстилю.

Синтаксис. В синтаксисе заложен образ мышления человека, то, как он мыслит, полностью отражено в построении речи. Можно сказать, что синтаксис М.М. Бахтина отнюдь не прост, поскольку насыщен множеством конструкций, нередко осложнённых или требующих обособления. Нередки в

текстах лингвиста-философа обособленные определение и обособленные обстоятельства, выраженные причастными и деепричастными оборотами. Преобладание причастных оборотов над деепричастными является отличительным признаком научного стиля.

Важной синтаксической особенностью научного стиля М.М. Бахтина является преобладание сложных предложений над простыми. Мы проанализировали около 200 предложений, взятых из работ М.М. Бахтина «Эстетика словесного творчества», «Вопросы литературы и эстетики», «Автор и герой: к философским основаниям гуманитарных наук». В работе «Вопросы литературы и эстетики» составили 3 абзаца, в остальных указанных – 2. Зная общее количество предложений в отрывке, мы установили количество простых, осложнённых и сложных предложений. Результат нашего подсчёта отражён в диаграмме (см. рис. 1)

Рис 1.

Опираясь на результаты подсчёта, можно утверждать, что преобладание сложных предложений является стилеобразующей чертой научного стиля М.М. Бахтина. При этом в научных текстах встречаются как сложносочинённые, так и сложноподчинённые предложения, а также предложения с бессоюзной и разными типами связей. Примечательно, что есть такие предложения, которые состоят из 14-15 грамматических основ. Как правило, в таких предложениях М.М. Бахтин использует разные виды

связи, а между частями предложения из-за «перегруженности» знаками препинания стоит знак «точка с запятой».

Среди осложняющих элементов простого предложения, помимо уже упомянутых нами причастных и деепричастных оборотов, могут быть обособленные дополнения, ряды однородных членов: «*кроме психологического описания, феноменологии*», «*кроме меня есть ещё один, по существу, такой же человек*», «*Он увидит и узнает только то, что я вижу и знаю...*» [Бахтин 1975: 35]. При однородных членах может находиться обобщающее слово, что объясняет постановку тире в предложении: «*...приобщение к единому сознанию, солидарность или даже слияние, – все эти теории объясняются гносеологием всей философской культуры...*» [Бахтин 1986: 87]. Обращений нами отмечено не было, это объясняется тем, что научный стиль не отличается явной коммуникативной направленностью, в связи с чем автор избегает открытого диалога с читателем.

Следует обратить внимание на ещё один элемент, осложняющий простое предложение, – вводные слова и конструкции, которые свойственны научному стилю и в научном тексте М.М. Бахтина тоже нередки. Как правило, они выражают уточнения, определяют порядок изложения мыслей, дают оценку: «*должно определить себя самого, точнее, в себе самом увидеть другого до конца*», «*Во-первых, ведь та историчность*» [там же].

Подводя итог описанию синтаксических особенностей стиля М.М. Бахтина, отметим, что о синтаксисе учёного можно говорить, как о сложном и многоуровневом тексте.

Описанные лингвистические особенности научного стиля М.М. Бахтина позволяют сделать вывод о том, что научный стиль учёного можно охарактеризовать как собственно научный подстиль. И несмотря на то, что он не имеет столь развитого характерного для научного стиля терминологического аппарата, отличается сложным синтаксисом и является сложным для восприятия с точки зрения морфологии.

С точки зрения экстралингвистики научный текст М.М. Бахтина отличается абстрактностью, так как имеет большое количество абстрактной лексики, логичностью изложения, на что указывают вводные слова: *во-первых, во-вторых* и пр. Коммуникативная направленность научного стиля М.М. Бахтина выражена не явно и проявляется, на наш взгляд, лишь в том, что в часто употребляемое личное местоимение *мы* автор вкладывает не только значение «я и всё научное сообщество», но и значение «я, научное сообщество и читающая аудитория»: ***«Взглянув на себя глазами другого, мы в жизни снова всегда возвращаемся в себя самих»***, вследствие чего каждый читающий этот текст человек автоматически ставит себя в указанную ситуацию.

2.4. Специфика научного текста С.А. Аскольдова

Изучением научных трудов философа С.А. Аскольдова (Алексеева) занимались Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, О.Э Петруня, С.С. Сиротин и др. Работы этих исследователей были посвящены идеям, отражённым в научных сочинениях С.А. Аскольдова, однако ни в одной работе не был обозначен в качестве объекта исследования научный текст. Мы же обращаем свой взгляд непосредственно на специфику научного текста, анализируем его с лингвистической и стилистической точки зрения. Опорными работами С.А. Аскольдова при анализе специфики научного текста стали: статьи «Концепт и слово», «Религиозный смысл русской революции», «Мышление, как объективно обусловленный процесс», книги «Основные вопросы теории познания и онтологии».

Мы отмечаем следующие лексические особенности научного стиля С.А. Аскольдова:

– преобладание общенаучной лексики: *функция, эксперимент, доказательство, понятие, представление, операция, базироваться, оперировать, тяготеть*. *«И, однако, мы ведь в этом случае оперируем не с*

ними, а с чем-то другим одним, называемым в одних случаях общим **представлением**, в других — **понятием**», «Концепт и есть в данном случае заместитель этих длительных возможных **операций**», «...в общем совпадает по своей цели и значению с разного рода заместительными **функциями** в области реальных жизненных отношений», «...**тяготеет** прежде всего именно к потенциальным образам и также **направлен** на них» [Аскольдов 1997: 262].

При этом автору удаётся незаметно вплетать терминологический аппарат: *концепт, анализ, синтез, потенция, предметность, ассоциативность*. Эти термины точны, синонимов в тексте они не имеют: «Наше определение **концепта** как акта, намечающего вполне определённую мысленную обработку (**анализ и синтез**) конкретностей определённого рода, вполне объясняет, как концепт может заменять то, на что он потенциально направлен», «...заместительная способность основана иногда на **потенции** совершить то или иное», «...отношение к какой-нибудь множественной **предметности** – идеальной или реальной», «Связь элементов художественного концепта зиждется на совершенно чуждой логике и реальной прагматике художественной **ассоциативности**» [там же: 265];

– обширный пласт общеупотребительной лексики делает научный стиль С.А. Аскольдова доступным для понимания: *время, слово, сторона, проблема, средство, эффект* и др. «Чтобы подойти к уяснению природы концептов, необходимо уловить самую существенную их **стороны**, как познавательных средств», «Художник вызывает в уме воспринимающего по преимуществу образы (т.е. те же представления), а не **понятия**, и они-то и производят эмоциональный **эффект**» [там же 263]. «Военный маневр, как передвижение, иногда заменяет реальное сражение и решает судьбу **позиции**» [Аскольдов 1903: 81].

Примечательно, что учёный прибегает к идиоматическим выражениям латинского языка, что, несомненно, может считаться стилеобразующей

чертой научного стиля С.А. Аскольдова: «Это и есть *primum movens* той или иной действительности». Отметим, что автору свойственно давать перевод таких выражений для своего читателя: «Они уже являются началом, первым движением (*primum movens*) в исполнении намеченного». В некоторых же случаях подобные слова остаются без перевода: «в различных, иногда инородных стихиях этого многого, в душевности, в *habitus'e* и динамике тела, в звуках, красках». [Аскольдов 1997: 278]. Философский энциклопедический словарь [URL: <https://translate.academic.ru/habitus/1a/ru/>] трактует *habitus* как «вид, облик». Латинские выражения и термины, как правило, даются автором в скобках (см. рис 2).

Рис. 2

МЫШЛЕНИЕ, КАКЪ ОБЪЕКТИВНО ОБУСЛОВЛЕННЫЙ ПРОЦЕССЪ. 81

вается самими объектами, т.-е. ихъ бытіемъ и природою. Со-ответственно этому мышленіе, какъ психическая дѣятельность, приводящая къ знанію, есть объективно обусловленный процессъ представленія (objectiv bedingtes Vorstellen). Задача мышленія ограничивалась бы приведеніемъ въ объективно-необходимый порядокъ содержанія нашего опыта, если бы въ сферѣ этого содержанія мышленіе могло быть свободно отъ противорѣчій.

Морфология. С точки зрения морфологии в научных текстах С.А. Аскольдова нами отмечена следующая закономерность, свойственная научному стилю речи, – возможности именных частей речи расширяются, тогда как возможности глагола, наоборот, сужаются. Эта закономерность подтверждается следующими особенностями:

– преобладание отглагольных имён существительных (*изучение, подозрение, рассмотрение, определение* и т.д.): «Возникает серьёзное *подозрение*, — да так ли это, действительно ли у нас в связи с каждым художественным: сюжетом и приемом возникает какой-нибудь образ», «В этом *отношении* у нас имеется сходство с номинализмом», «Что именно подлежит *обработке абстрагирования* вовсе не надо знать заранее» [Аскольдов 1997: 281]. Кроме того, мы отмечаем нередкое появление в научном творчестве автора абстрактных существительных:

«...прагматическая **противоречивость** сюжета есть положительно тормоз для формирования образов», «**Общность** проблемы и ее решения...», «Только обозначенная **возможность** заменяет в последнем случае реальную действительность»; «Внешние войны, основанные в общем и целом на воинской **повинности**» [Аскольдов 1918: 17].

– главенствующая роль родительного падежа существительных: «**А единство точки зрения** заключено в единстве сознания», «**Образование общностей** на почве операций над конкретностями есть только предварительная работа» [там же: 19];

– преобладание глагольных форм настоящего времени, а также безличных глаголов: «**Концепт заменяет** предметы или конкретные представления», «**И вот тогда-то концепт и становится** мгновенным и трудно уловимым мельканием «чего-то» в нашем уме», «**Из того, что концепт есть образование ума, вовсе не следует,** конечно, что он имеет только субъективное значение». С.А. Аскольдовым используются также возвратные глаголы в страдательном значении, пассивные конструкции: «**Пусть это целое никогда вполне не развертывается**» [Аскольдов 1997: 254];

– своеобразие местоименных форм. Для научного текста С.А. Аскольдова, по нашим наблюдениям, свойственно особое отношение к местоимениям, которое выражается в несоблюдении классических канонов научного стиля, предполагающего полное отсутствие местоимения первого лица единственного числа *я*. Повествование ведётся не от лица автора, а от лица всего научного сообщества, поэтому целесообразно употреблять местоимение первого лица множественного числа *мы*. В работах С.А. Аскольдова встречаются и канонические формы местоимений: «**Но мы их не развёртываем, потому что мы заняты и заинтересованы только их значением, а вовсе не конкретной реализацией,**» «**Мы можем только сказать, что она двойственна, а именно психофизиологического характера. Она есть единство душевного и телесного акта**» [Аскольдов 1997: 269].

При этом с этими формами уживается и несвойственная для научного стиля местоименная форма: «*Они могут быть только знаками, показывающими, что я нечто могу или хочу, или же они уже являются началом, первым движением (primum movens) в исполнении намеченного*», «*То, что я фактически не могу проделать над неопределённым множеством, я проделываю над чем-то одним их заменяющим*». Редкими в научном тексте автора являются местоименные формы второго лица: «*Но вы попробуйте нарисовать какой-нибудь образ, отвечающий стиху Фета*». Указательные местоимения *это, этот, тот, такой* часто употребляются для выражения логической связи между частями высказывания: «*И это особенно ясно*» [Аскольдов 1918: 11];

– преобладание относительных прилагательных и краткой формы качественных прилагательных: «*...что-либо типическое и общее для процесса*», «*...внешняя перемена к лучшему или худшему, как бы дарованная судьбой через посредство тех или иных отдельных лиц, а как некий творческий почин и действие*» [там же: 12];

– важное место в научном стиле С.А. Аскольдова занимают служебные части речи: союзы, частицы. Мы отмечаем, что довольно частое употребление уточняющей частицы *именно*. В статье 1918 года «Религиозный смысл русской революции» эта частица встречается в тексте 73 раза, а в научной статье, переизданной в 1997 году «Концепт и слово» – 26 раз. «*Именно во время революций...*», «*...в нем именно мы имеем наиболее явное и резкое нарушение*», «*Именно в эти моменты множество овладевает целым*» [Аскольдов 1918: 19], «*...есть именно эта форма отношения «начала» как порождающего акта*» [Аскольдов 1997: 19].

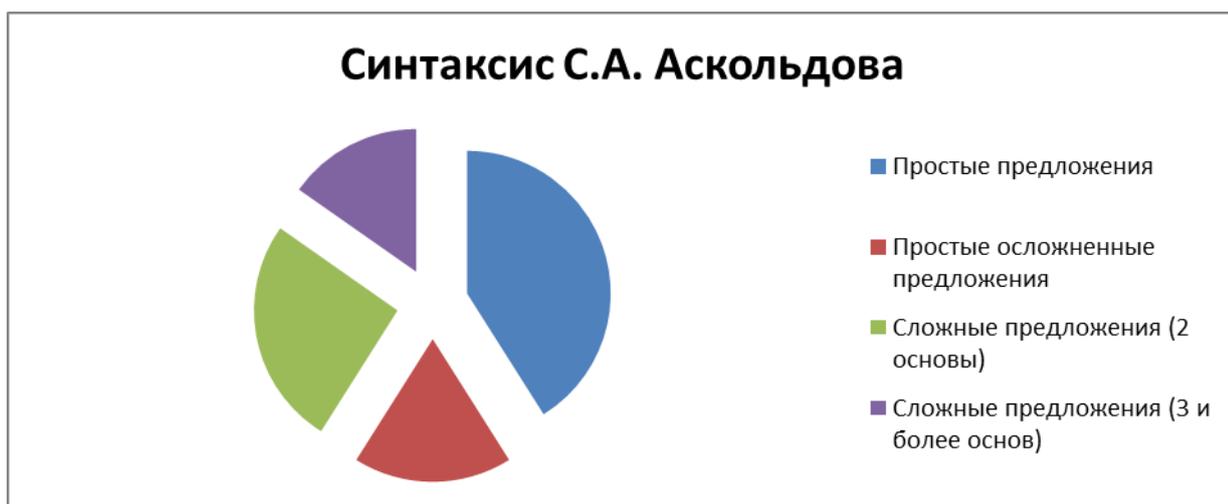
Синтаксис. На синтаксическом уровне научный текст С.А. Аскольдова также имеет свои особенности. Мы выявили, что синтаксис научной прозы учёного направлен на строго логическое, последовательное и аргументированное изложение мысли. Научный текст С.А. Аскольдова отличается повествовательными предложениями, по структуре предложения

могут быть простыми, простыми с осложняющими конструкциями, сложными (2 основы), сложными (3 и более основ).

Синтаксический анализ структуры предложения научной статьи

С.А. Аскольдова «Концепт и слово» представлен в рисунке

Рис. 3

Исходя из наших наблюдений, мы можем охарактеризовать синтаксис С.А. Аскольдова как несложный. Большую часть составляют простые предложения, менее всего мы встречаем сложные предложения с тремя и более основами.

Доказательность в научном тексте автора оформляется с помощью вводных слов *действительно, несомненно, таким образом, конечно* и др.: «Здесь нам, **несомненно**, придется указать», «Но он, **несомненно**, тяготеет прежде всего именно к потенциальным образам», «**Конечно**, это осложнение центрального концепта имеет место и в прозаической речи» [там же: 277].

Нами также отмечены следующие синтаксические особенности научного текста С.А. Аскольдова:

– наличие осложняющих элементов в предложении, в частности причастных и деепричастных оборотов: «И это особенно ясно на переживаемой нами войне, составляющей с русской революцией одно

неразрывное целое», «Признавая динамику народовластия, заключающей в себе начало разложения целого...» [Аскольдов 1914: 18]. «Слово мы понимаем далее в узком смысле звуковой структуры, воспринимаемой или представляемой безразлично» [Аскольдов 1997: 278]. Мы отмечаем, что наличие подобных конструкций, придающих чёткость и лаконизм научному изложению, не столь частотно в трудах учёного, хотя для классического научного стиля характерны эти обороты. Здесь же следует оговорить и незначительное количество таких осложняющих компонентов, как ряды однородных членов, их количество невелико.

– наличие развёрнутых синтаксических построений *более/менее..., чем...: «...было менее опасной для христианства мерой, чем наполеоновский конкордат» [Аскольдов 1918: 20];*

– преобладание условного, причинно-следственного и временного типов связей в сложноподчинённых предложениях, что объясняется тяготением научного стиля к многокомпонентным синтаксическим конструкциям. В таких предложениях связь осуществляется про помощи союзов и союзных слов: *если, потому что, хотя, где, который* и др.: *«Он не может возникнуть, если он не отвечает до известной степени деловой прагматике вещей», «Возможность такого сочетания жизни и смерти и одном процессе станет нам понятной, если мы поймем...» [там же: 23].*

Характеризуя научный стиль С.А. Аскольдова с лингвистической точки зрения, мы делаем вывод, что нельзя говорить о строгом следовании учёного всем требованиям научного стиля. Учёный в некоторых аспектах морфологии и синтаксиса отступает от научной традиции, что формирует его собственный стиль, который мы воспринимаем как несложный, тяготеющий к научно-учебному подстилю.

С точки зрения экстралингвистики научный текст С.А. Аскольдова, на наш взгляд, полностью соответствует всем стилеобразующим экстралингвистическим аспектам научного стиля (точность изложения, логичность, последовательность, аргументированность). Коммуникативная

направленность научного текста учёного выражена слабо и отражена в вопросно-ответной форме: *«Делает ли он эту работу фактически? Нет, он этого не делает?»*. Примечательно, что С.А. Аскольдов приближает в некоторых вопросно-ответных формах себя к аудитории, употребляя местоимение *мы*, в котором уже заложено авторское я и я аудитории: *«В чём собственно заключается промелькнувшая с этим словом мысль? Но мы не можем этого уловить...»* [Аскольдов 1997: 277], именно так, по нашему мнению, создаётся единое пространство с читателем.

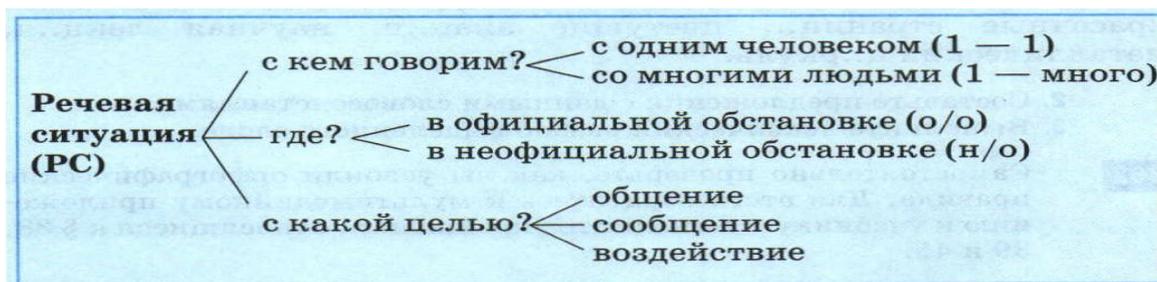
2.5. Методические аспекты изучения научного стиля

Обучение аспектам стилистики школьников начинается в среднем звене. Именно в период 5-7 классов у школьников складывается представление о том, что такое стилистика, что изучает эта наука, какие функциональные стили речи выделяют учёные, в чём состоит отличие этих стилей.

Программы по русскому языку рассчитаны так, что с функциональными стилями речи учащиеся знакомятся в 5 классе, они получают информацию о стилистике как разделе науки о языке, который изучает стили литературного языка (функциональные стили речи – разговорно-бытовой, научный, литературно-художественный, публицистический, официально-деловой).

Учитель во время объяснения значения стилистики сообщает, что в разных речевых ситуациях функционируют разные стили речи, их использование напрямую зависит от того, с кем мы ведём разговор, где и для какой цели. Систему изучения стилей речи мы проследили на примере программы по русскому языку М.М. Разумовской.

В учебнике русского языка под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта в 5 классе в качестве иллюстрации приводится следующая схема (см. рис. 5):

Система изучения функциональных стилей в средней школе по программе М.М. Разумовской выстроена следующим образом: в 5 классе рассматриваются разговорный, научный и художественные стили речи, в 6 классе – официально-деловой, в 7 классе – публицистический. В старшем звене (8-9 классы) знания о стилях речи расширяются, упор делается на синтаксис, построение высказываний, умение использовать необходимые языковые средства.

С научным стилем школьники знакомятся в 5 классе (в программе М. М. Разумовской), сначала появляется понятие речевой ситуации, которая строится на следующих компонентах: с кем говорим? где? с какой целью? Далее обучение направлено на разграничение разговорной и книжной речи. Учитель делает акцент на том, что книжная речь подразделяется на художественную и научно-деловую. Например (см. рис. 6):

§ 47 Разговорная и книжная речь

368 Учимся определять стиль по речевой ситуации.

1. Прочитайте тексты и укажите, в каких ситуациях могут быть использованы эти высказывания.

Разговорная речь

I

Женя помолчала и опять спросила:

— Оля, а кто такой Тимур?

— ...Это один царь такой, — намыливая себе лицо и руки, неохотно ответила Ольга, — злой, хромой, из средней истории.

(А. Гайдар)

Книжная речь

II

Тимур (Тамерлан), годы жизни 1336—1405, среднеазиатский полководец и завоеватель. Предпринял ряд походов в Среднюю Азию, на Ближний Восток, в Индию. Завоевания Тимура сопровождалось массовым истреблением покорённого населения и беспощадным разорением целых стран.

(Энциклопедический словарь)

В 6 классе изучение стилистики связано с разграничением деловой и научной речи. Задача научного стиля видится в том, чтобы сообщить сведения о мире, которые помогут его узнать и понять.

Учащиеся знакомятся с научными понятиями, получают представление о терминах. Одно из основных положений, которое закладывается в 5-6 классах, – это сообщение о том, что с научным стилем школьники сталкиваются каждый день, открывая любой учебник. С этим связано и появление заданий такого рода: «*Выпишите из учебника по биологии 10 слов-терминов*».

Для выработки у учащихся навыков составления текстов в научном стиле можно рекомендовать такие упражнения: а) «Передайте содержание теоретического материала данного параграфа близко к тексту. Какие характерные особенности научного стиля использовали в своём рассказе?», б) «Ответьте на вопрос: «Что такое научный стиль и чем он отличается от разговорного стиля?» с) «Напишите небольшое сочинение на лингвистическую тему «Речь и её разновидности».

Внимание уделяется также выработке у школьников навыков конспектирования.

Для школьников старшего звена гуманитарных классов недостаточно завершить знакомство с научным стилем речи на этапе чтения школьных учебников. В этот период учащиеся получают информацию о том, что научный стиль речи имеет подстили (*собственно научный, научно-учебный и научно-популярный*). Важно дать понять учащимся, что информация, изложенная сложным для понимания и сухим собственно научным языком, может быть представлена в более доступном варианте, в форме научно-популярного текста. Суть текста остается та же, а вот форма подачи меняется.

Чтобы проследить это, мы обратились к современному сетевому средству общения – мессенджеру «Телеграм», а именно каналу «уЩербы» [URL: <https://tigrm.ru/channels/@vooiox>]. Название ресурса неслучайно, оно

построено на языковой игре, возникшей вследствие упоминания фамилии известного учёного-лингвиста Л.В. Щербы и проводимой параллели с существительным множественного числа *ущербы*. Этот канал ведёт лингвист Есения Павлоцки, равнодушная к тому, как и что мы говорим. Автор пишет просто и доступно о сложных явлениях языка. В обращении к этому актуальному материалу мы видим двойную пользу: с одной стороны, школьники научатся отличать подстилки научного стиля, с другой, обращение к современным мессенджерам только повысит, на наш взгляд, интерес к обучению.

Сравним, как подан материал при изучении темы «Категория одушевлённости существительных». А.В. Нарушевич говорит о том, что «ещё В.В. Виноградов отметил «мифологичность» терминов «одушевленный/неодушевленный», поскольку хрестоматийно известные примеры (*растение, покойник, кукла, народ* и др.) демонстрируют несоответствие объективного статуса предмета его осмыслению в языке. Существует мнение, что в грамматике под одушевлёнными понимаются отождествляемые с человеком «активные» предметы, которым противопоставлены предметы «неактивные» и, следовательно, неодушевлённые» [Нарушевич – URL: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200204103>].

В работе «Русский язык» В.В. Виноградов отмечает, что «различие предметов одушевлённых и неодушевлённых в русской грамматике вовсе не соответствует различению живого и неживого в науках о природе. С другой стороны, названия умерших людей – *мертвец, покойник* – имеют грамматические признаки категории одушевлённости. В отдельных случаях наблюдаются колебания и отклонения в отнесении существительных к именам существительным одушевлённым или неодушевлённым. Так, существительные *бактерии* и *микробы* могут относиться или к существительным одушевлённым или к существительным неодушевлённым.

Для сравнения приведём пост об этом языковом явлении, который был дан в канале «уЩербы», в котором доступно объясняется, откуда взялась эта «мифологичность» мышления и как не ошибиться при определении одушевлённости/неодушевлённости существительного: «В XVII веке в русском языке в ответ на необходимость формально противопоставлять субъект и объект при переходных глаголах формируется грамматическая категория одушевлённости. Этот признак базируется на том самом мифологическом сознании и наивной картине мира. Винительный падеж обозначает объект действия, указывая на одушевлённость.

Как он это делает? Вот вам морфологический фокус. Берёте слово, ставите его во множественное число и прогоняете по всей падежной парадигме. А теперь смотрите на форму в винительном падеже. Если она совпадает с формой именительного, то слово неодушевлённое. Можете проверить сами любое слово.

А теперь, а теперь! Байка у костра. Возьмём слово «кукла». Именительный – куклы, родительный – кукол, винительный – кукол. Приветик. Мы с нашим современным сознанием в её предметности не сомневаемся, а винительный падеж и наше архаическое сознание кричат нам: «Дружище, бежим! Оно же смотрит на нас. ГЛАЗАМИ».

Колеблющийся грамматический показатель одушевлённости в данном случае объясняется тем, что куклы были вовлечены в игровую магическую деятельность человека. *Мертвец* и *покойник* тоже хорошие слова, в смысле тоже одушевлённые. Фольклор с представлениями о жизни после смерти всё еще с нами, да и современный человек не то чтобы уверен, что после смерти не начинается другая жизнь. Винительный падеж говорит: да, всё так, мертвец живой. А труп нет. Труп уже точно всё, кончился».

В учебнике русского языка под редакцией М.М. Разумовской представлено такое правило определения категории: «У одушевленных существительных совпадают формы множественного числа В.п. и Р.п. (а у существительных м.р. 2-го склонения и формы В.п. и Р.п. единственного

числа), а у неодушевленных – нет. У неодушевленных существительных совпадают формы И.п. и В.п. множественного числа. *Вижу (кого?) слонов, нет (кого?) слонов. Вижу (что?) книги, нет (чего?) книг».*

Сопоставив, как подана тема категории «одушевлённости/неодушевлённости» в тексте в учебнике русского языка (научно-учебный подстиль), который можно считать примером адаптированного научного текста, с этой же темой в телеграм-канале, которая подана в научно-популярном ключе, можем сказать, что в рассматриваемом адаптированном научном тексте встречаются термины, что усложняет понимание школьниками сути темы. Текст аналогичного содержания, изложенный в научно-популярном стиле с незначительной долей юмора в телеграм-канале, как нам кажется, вызовет больший интерес у учащихся и повысит количество желающих познакомиться со сложными языковыми процессами. Спорным лингвистическим вопросом является и определение рода имён существительных. Допустим, А.А. Зализняк, учитывая взаимосвязь категории рода и категории одушевлённости / неодушевлённости, а также опираясь на работы Н.Н. Дурново, выделил 7 согласовательных классов (см. таблицу 2):

Таблица 2

I класс – муж. род, неодушевлённость	Тип <i>стол</i>
II класс – муж. род, одушевлённость	Тип <i>слон</i>
III класс – жен. род, неодушевлённость	Тип <i>стена</i>
IV класс – жен. род, одушевлённость	Тип <i>коза</i>
V класс – сред. род, неодушевлённость	Тип <i>поле</i>
VI класс – сред. род, одушевлённость	Тип <i>чудовище</i>
VII класс – парный род	Тип <i>сани</i>

А И.Г. Милославский, выделяя 4 рода, говорит, что «...особых замечаний требует категория рода у слов – названий животных» [Милославский 1988: 16]. В то же время В.В. Виноградов отмечает, что «категория рода у неодушевлённых существительных является пережитком

давних эпох, остатком иного языкового строя, когда в делении имён на грамматические классы отражалась свойственная той стадии мышления классификация вещей, лиц и явлений действительности. Теперь же форма рода у большей части существительных относится к области языковой техники» [Виноградов 1972: 58].

Школьнику сложно понять, почему нет единства во мнениях и с чем связаны эти разногласия. В качестве наглядного материала автор текста предлагает схему, поясняющую, какие существительные относятся к одушевлённым, какие к неодушевлённым (см. рис. 7).

Рис. 7

«Для начала нужно определить, одушевлённое перед вами существительное или нет. Одушевлённые личные (люди), склоняемые – это ядро категории рода. Их род опирается на значение пола существа.

1. Одушевлённые личные несклоняемые – Кюри, Дюма, Джейн Эйр. Здесь характер рода лексико-грамматический, а способ выражения – синтаксический.

2. Одушевлённые неличные (животные). Вы удивитесь, но у большинства склоняемых русских существительных, называющих животных, характер рода во многом зависит от роли этих животных в хозяйственной деятельности. Поэтому следующее, что нужно сделать, – понять, домашнее это животное или дикое.

3. Одушевлённые неличные: домашние животные. Для большинства домашних животных важен пол существа, и характер рода в этом случае – лексико-грамматический (зависит от пола), как и у людей.

4. Одушевлённые неличные: дикие животные. У диких животных характер рода формальный, по типу склонения. Ворон и ворона – не самец и самка, а разные птицы. Слово «ворон» – мужского рода, но этот ворон может быть и самкой, которую вы все равно назовёте вороном!

5. Одушевлённые неличные, несклоняемые. Вот тут снова простим наш язык за патриархальность. Внимание! Все неличные несклоняемые существительные по умолчанию относятся к мужскому роду. У них всегда синтаксический способ выражения рода – через контекст. Если говорящий хочет подчеркнуть женский пол, то он использует синтаксические средства: «молоденькая шимпанзе, красивая колибри, смешная кенгуру».

Приведённые примеры, на наш взгляд, могут свидетельствовать о том, что при обучении школьников следует искать такие формы подачи научных текстов, которые были бы понятны обучающимся, актуальны и пользовались популярностью. Одним из таких инструментов являются социальные сети и мессенджеры, которые способны выполнять функцию обучения, адаптируя собственно научный стиль для понимания, объясняя сложные языковые явления не с позиции незыблемого «академического» научного стиля, а в контексте более свободного к средствам выражения научно-популярного стиля. Наблюдение над современными средствами коммуникации и получения информации позволяет говорить о том, что, видоизменяя средства научного стиля с целью понимания большим числом аудитории, авторы способствуют распространению лингвистических знаний на более широкую аудиторию, представители которой в дальнейшем могут пройти обратный путь: от знакомства с научно-популярными текстами о лингвистике – к текстам «академического» научного стиля. Таким образом, мы полагаем, что обращение к современным мессенджерам при изучении подстилей научного стиля может стать доступным, и, главное, действенным методическим

решением, которое станет полезным современному учителю русского языка при подготовке к урокам.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Научный текст представляет собой единое пространство, строго отвечающее лингвистическим и экстралингвистическим факторам. Нами выявлено, что научному тексту присущи особенности, которые возникают ввиду своеобразия личности автора-исследователя. При сопоставлении работ А.А. Потебни, В.В. Виноградова, М.М. Бахтина и С.А. Аскольдова можно говорить как об общих сходных особенностях, присущих в целом текстам научного стиля, так и некоторых индивидуальных элементах, индивидуального авторского стиля в пространстве научных текстов. Своеобразие научного текста представлено в таблице. Кроме того, основываясь на выявленных особенностях, мы определили подстиль научного стиля каждого автора. Черты, формирующие идиостиль каждого автора, заштрихованы (см. таблицу 3).

Таблица 3

		А.А. Потебня	В.В. Виноградов	М.М. Бахтин	С.А. Аскольдов
Лингвистический аспект	Лексика	Наличие большого количества терминов		Термины вплетены в общую канву рассуждения	Преобладание общенаучной лексики
		Преобладание отвлечённых имен существительных			
		Иноязычная лексика, дающаяся с переводом			
			Употребление относительных прилагательных в		

		конструкции «Прил.+сущ.(термин)»		
Морфология		Употребление существительных, не имеющих формы множественного числа		
				Частое использование отглагольных имен существительных
		Употребление прилагательных и наречий в форме сравнительной степени		
	Большое количество существительных в родительном падеже			
	Научное повествование ведётся с помощью глаголов изъяяснительного наклонения. В редких случаях употребляется сослагательное наклонение, примеров употребления глаголов в повелительном наклонении не отмечено			
	Использование глагола-связки <i>есть</i>			
	Частое употребление кратких прилагательных			
Использование глагольных форм 3-го лица единственного и множественного числа				
Частое использование причастий и деепричастий				

		Использование не свойственного научному стилю личного местоимения 1-го лица <i>я</i>		Обилие местоимений	Использование местоимений 1-го лица <i>я, мы</i>
		Редкое употребление производных предлогов		Частое использование служебных частей речи	
	Синтаксис	Нередкое употребление вводных слов и вводных конструкций, выражающих значение уверенности или сомнения, обозначение порядка мыслей, формулировки вывода			
			Наличие предложений, грамматическая основа в которых выражена словами одной части речи	Преобладание сложных предложений над простыми	Преобладание простых предложений над сложными
			Частое появление обособленных членов предложения: причастных и деепричастных оборотов		
				Использование обособленных дополнений	
			Длинные вводные конструкции, которые в силу своего объема обособляются тире		

		Частотность однородных членов
Экстралингвистика		Любому научному тексту свойственны такие экстралингвистические категории, как точность, логичность, абстрактность и объективность

Проведённый сравнительно-сопоставительный анализ позволяет определить подстиль научного стиля каждого автора. Так, по нашим наблюдениям, научное творчество В.В. Виноградова, А.А. Потевни и М.М. Бахтина следует отнести к собственно научному подстилю, тогда как научный текст С.А. Аскольдова тяготеет к научно-учебному подстилю изложения.

Мы также полагаем, что при обучении навыкам овладения научным стилем школьников среднего и старшего звена уместно и целесообразно обращаться к современным, понятным и популярным у школьников ресурсам, в том числе к социальным сетям и мессенджерам. На примере анализа контента телеграм-канала «уЩербы», сравнения его с текстами учёных В.В. Виноградова и А.А. Потевни мы убедились, что информация, изложенная собственно научным текстом, довольно сложным для восприятия школьника, может быть изложена научно-популярным, адаптированным для людей, не владеющих теоретической базой. Так школьники не только прочитают текст, но и научатся различать подстили научного стиля, овладеют инструментами научного изложения. Мы считаем, что такое подключение современных ресурсов может быть оправданным методическим решением учителя-словесника.

Заключение

Основу речевой культуры составляет правильность речи, достигаемая во многом благодаря изучению стилистики. Объём научных знаний постоянно растёт, ввиду влияние научного стиля активно распространяется.

В проведённом исследовании мы обратились к детальному изучению научного текста и сделали в работе два главных акцента: на специфике научного стиля ведущих учёных (В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, А.А. Потебни, С.А. Аскольдова), а также на методике формирования коммуникативных умений в ходе работы по стилистике на уроках русского языка в современной школе. Мы выявили стилеобразующие черты текстов ведущих учёных (В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, А.А. Потебни, С.А. Аскольдова), а также охарактеризовали специфику обучения научному стилю в средней школе.

В первой главе мы выявили лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования научного стиля речи, выделили и описали подстили научного стиля (собственно научный, научно-учебный и научно-популярный). Отметим, что основными лингвистическими факторами являются лексические, морфологические и синтаксические особенности научного стиля речи: присутствие большого количества терминов, отсутствие личных местоимений первого лица, наличие предложений с обособленными элементами (вводными словами, причастными и деепричастными оборотами), обилие сложных предложений. Среди экстралингвистических факторов функционирования научного текста мы выделяем точность, логичность речи, абстрактность суждений.

В проведённом исследовании мы выявили, в чём проявляются особенности коммуникативной направленности научной речи. Отметим, что самыми распространёнными формами общения с читателем оказались диалогичность научной речи и вопросно-ответная форма повествования.

Кроме того, во второй главе мы детально изучили и описали специфику научного стиля речи в трудах учёных (В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, А.А. Потебни, С.А. Аскольдова), сопоставили полученные данные, сделав акцент на том, какие черты являются общими для всех авторов, а какие проявляются только у одного автора. Именно индивидуальные особенности, на наш взгляд, репрезентируют идиостиль автора. Нами рассмотрены особенности научных текстов на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровне, проанализированы экстралингвистические факторы: исследованным нами текстам свойственны такие экстралингвистические категории, как точность, логичность, абстрактность и объективность.

Мы пришли к выводу, что лексический состав языка всех рассмотренных учёных содержит большое количество существительных в родительном падеже, что свойственно научному стилю. Использование терминов преобладает в текстах А.А. Потебни и В.В. Виноградова. В научном повествовании М.М. Бахтина термины вплетены в канву общего повествования, а у С.А. Аскольдова число терминов минимально, а общенаучная лексика занимает ведущее место.

Во всех рассмотренных текстах мы отмечаем большое количество кратких прилагательных, причастий и причастных оборотов, деепричастий и деепричастных оборотов. В то же время мы указываем на различие, существующее при использовании местоимений. Для С.А. Аскольдова и А.А. Потебни характерно несвойственное научному стилю употребление личного местоимения *я*. Интересно в этом плане и научное творчество М.М. Бахтина, которое отличается обилием местоимений. Все выявленные различия помогли нам сделать вывод о том, что тексты А.А. Потебни, В.В. Виноградова и М.М. Бахтина написаны собственно научным подстилем, тогда как научный язык С.А. Аскольдова тяготеет к научно-учебному подстилю.

Основываясь на полученных данных, мы представили механизм адаптации собственного научного текста, ориентированного на узкий круг читателей, в текст научно-популярный, предназначенный для широкого круга читателей (на примере телеграм-канала «уЩербы»). Мы сравнили собственно научный текст В.В. Виноградова, описывающий проблемы определения категории одушевлённости и неодушевлённости существительных с текстом, представленном в посте телеграм-канала «уЩербы», направленном на описание и изучения тех же лингвистических проблем.

В работы мы также охарактеризовали методический аспект изучения научного текста в современном образовательном процессе школьника и пришли к выводу, что знакомство учащихся с научным стилем происходит при изучении темы «Стилистика», при этом отдельных занятий, посвящённых собственно научному стилю, нет, но при этом сам язык учебника русского языка – это пример научно-учебного подстиля, а значит изложение материала также формирует у школьников представление о научном стиле.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д.Арутюнова. 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
2. Атласова А.Н., Уварова В.Ю. Стилистические упражнения на уроках русского языка / А.Н. Атласова, В.Ю. Уварова // Актуальные проблемы методики преподавания русского языка и литературы в системе школьного образования / Сб.статей. – Якутск, 2003. – С. 65-69.
3. Божович Е.Д. Развитие языковой компетенции школьников: проблемы и подходы / Е.Д. Божович // Вопросы психологии. – М., 1997 – № 1. – С. 25-38.
4. Бонецкая Н. К. О стиле философствования М.М.Бахтина / Н.К. Бонецкая // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – Витебск, 1996. № 1. – С. 6-43.
5. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили / Р.А. Будагов. – М., 1967. – 375 с.
6. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка: Научный стиль речи. Изд.2. / А.Н. Васильева. – М., 2005. – 240 с.
7. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М.: Изд-во Акад.наук СССР, 1963. – 255 с.
8. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку / Г.О. Винокур. – М.: Учпедгиз, 1959. – 429 с.
9. Волкова Л.Б. Научный текст как объект изучения и обучения / Л.Б. Волкова // Основы научной речи: Учеб. пособие для студ. нефилол. высш. учеб. Заведений / Н.А. Буре, М.В.Быстрых, С.А. Вишнякова и др.; Под ред. В.В. Химики, Л.Б. Волковой. – СПб.:Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 10-49.
10. Геллер Э.С. Экспрессивные стилистические средства: реализация прагматической функции абзаца (Научный регистр) / Э.С.

- Геллер // Известия Дагестанского государственного педагогического университета, № 1 – Дагестан, 2007. – С.19.
11. Глушко М.М. Организация научного текста в свете системности его прагматических, семантических и синтаксических характеристик / М.М. Глушко // Лингвостилистические исследования научной речи. – М.: Наука, 1979, – С.224-244.
  12. Гойхман О.Я., Гончарова Л.М. Русский язык и культура речи: учебник / Под ред. проф. О.Я. Гойхмана. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 240 с.
  13. Головин Б.Н. О стилях языка и их изучении / Б.Н. Головин // Русский язык в школе, 1968, № 4, – С. 2- 19.
  14. Голуб К.Б. Стилистика русского языка. Изд. 7-е / К.Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 442 с.
  15. Гордеева О.И., Пономарёва Е.Н. Научный стиль русского языка: учебное пособие / О.И. Гордеева, Е.Н. Пономарева. – М., 2012. – 147 с.
  16. Гумбольдт В. Об изучении языков, или план систематической энциклопедии всех языков / В. Гумбольдт // Язык и философия культуры. – М., «Прогресс», 1985. – С 349.
  17. Добров Г.М. Наука о науке. Введение в общее наукознание / Г.М. Добров. – Киев, 1966. – 271 с.
  18. Кислицына С.В. Лингвистические средства научно-популярного изложения / С.В. Кислицына., 1988. – 188 с.
  19. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М.Н. Кожина. – М.: Флинта, 2011, № 2. – С. 95-96.
  20. Кожина М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики / М.Н. Кожина. – Пермь, 1966. – 213 с.
  21. Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими / М.Н. Кожина. – Пермь, 1972. – 395 с.

22. Кожина М.Н.: Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней / М.Н. Кожина. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1994. -Ч. 1. – С. 169 -204.
23. Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. Изд.3 -е. – М.: Просвещение, 1993. – 224 с.
24. Кожина М.Н. Язык и стиль в функциональном аспекте. В кн.: Основные понятия и категории лингвостилистики / М.Н. Кожина. – Пермь, 1982. – С. 5-11.
25. Кожина М.Н., Титова Л.М. К вопросу об авторской индивидуальности в научном, стиле речи / М.Н. Кожина, Л.М. Титова // Исследования по стилистике. – Пермь, 1976. – Вып. 5. – С. 8-15.
26. Коляденко Г.С. Стилистика научной речи и основы научно-технической терминологии / Г.С. Колядко. – М., 1978. – 59 с.
27. Корневский Е.И. Как мы пишем / Е.И. Корневский // Русский язык в школе. – 1965. – № 6. – С. 39.
28. Котюрова М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (функционально-стилистический аспект) / М.П. Котюрова. – Красноярск: Изд-во Краснояр.ун-та, 1988. – 170 с.
29. Котюрова М.П. Повторы как средство связи предложений в научном стиле сравнительно с художественным / М.П. Котюрова // Исследования по стилистике. – Пермь, 1974, – С.110-130.
30. Крысин Л.П. Социально-стилистический анализ лексики в работах В.В. Виноградова / Л.П. Крысин // Русский язык в школе, 2005, № 3. – С. 76.
31. Кузнецова Н.А. Русский язык. Научный стиль Учебно-методическое пособие для иностранных учащихся / Н.А. Кузнецова. – Белгород: БелГУ, 2010. – 59 с.
32. Культура русской речи: Учебник для вузов. Под ред. проф. Граудиной Л. К. и проф. Ширяева Е. Н. – М.: Изд-во НОРМА, 2001 – 560 с.

33. Лариохина Н.М. Вопросы синтаксиса научного стиля речи / Н.М. Лариохина. – М.; Рус.яз., 1979. – 236 с.
34. Левитский В.В. Лингвостатистическое описание лексики научной речи / В.В. Левитский // Автореф. дис. канд. филол. наук. – Харьков, 1971. – 22 с.
35. Логинова М.В. Диалог как форма актуализации культурного наследия / М.В. Логинова // Румянцевские чтения-2010: материалы международной научной конференции. М.: РГБ, 2010. Ч. 1. – С. 258-263.
36. Логинова М.В. Металингвистика М.М. Бахтина и современная лингвокультурология / М.В. Логинова // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» 7 (2). – М., 2016 – С. 125-127.
37. Микешина Л.А. Стиль и метод научного познания / Л.А. Микешина // Проблемы методологии науки и научного творчества. – Л.: Изд. Лен. ун-та, 1977. С. 24-32.
38. Милославский И.Г. Зачем нужна грамматика? / И.Г. Милославский. – М., 1988. – 245 с.
39. Митрофанова О.Д. Язык научно-технической литературы / О.Д. Митрофанова. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – С. 95- 147.
40. Моисеев В.И. Инновации. Экспертиза. Гуманность / В.И. Моисеев. – М., 2013. – С.34-78.
41. Нехорошкова Т.П. Семантика неопределенных местоимений / Т.П. Нехорошкова. – СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 140 с.
42. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). / Авторы Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – С. 45-78.
43. Обнорский С.П. Избранные труды / С.П. Обнорский. – М., 1959. – С. 127.
44. Поплавская Т.В. Пойми меня правильно. Интерпретация коммуникативного поведения / Т.В. Поплавская. – М., 2011. – С.34.
45. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. 2-е изд., перераб. / Д.Э. Розенталь. – М.: Оникс, 2007 – 416 с.

46. Русский язык. 6–11 кл. / Под. Ред. М.М. Разумовской. – М.: Дрофа, 2005. – 268 с.
47. Салимгареева Г.Р. Онтологические основания языка в учении А. А. Потебни / Г.Р. Салимгареева // Молодой ученый. – 2014. – №5. – С. 229-231. – URL: <https://moluch.ru/archive/64/10366/> – 06.03.2019.
48. Сафроненкова Е.Л. Новый словарь методических терминов и
49. Сенкевич М.П. Стилистика научной речи и редактирование научных произведений / Сенкевич М.П. – М., 1984 – 320 с.
50. Сиротинина О.Б., Столярова Э.А., Кормилицына М.А. О характере различий между функциональными стилями / О.Б. Сиротинина, Э.А. Столярова, М.А. Кормилицына // Вопросы стилистики. – Саратов, 1972. – №4. – С. 24-36.
51. Скорицова, Т.П. Основы культуры научной речи / Т.П. Скорицова. – М., 1999. – 546 с.
52. Чаковская М.С. Взаимодействие стилей научной и художественной литературы / М.С. Чаковская. – М.: Высш. шк., 1990. – 160 с.
53. Чуксина И.Г. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для студентов нефилологических специальностей / И.Г. Чуксина. – Калининград: БГАРФ, 2007. – 65 с.
54. Швейцер А.Д. Проблемы контрастивной стилистики (к сопоставительному анализу функциональных стилей) / А.Д. Шнайдер // Вопросы языкознания, 1991, № 4. – С.27.
55. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях / Д.Н. Шмелев. – М., 1977. – 168 с.
56. Щитцова Т.В. Самозванец: к вопросу о политическом представительстве в этической концепции Бахтина [Электронный ресурс] / Т.В. Щитцова – URL: <http://gefter.ru/archive/15449> <http://gefter.ru/archive/15449> – 17.06.2015.

57. Янчикова Н.М. К проблеме изучения несвободных словосочетаний в научной речи / Н.М. Янчикова // Русский язык за рубежом. – М. 1980. – № 2. – С. 93-112.
58. Ярцева В.Н. Стилистико-грамматические черты языка научной литературы / В.Н. Ярцева. – М., 1970. – 231 с.

Список словарей и справочников

59. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
60. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под редакцией М.Н. Кожинной. – М: «Флинта», «Наука», 2003. – 687 с.
61. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Российская академия наук институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2005. – С. 359.
- 62.

Источники

1. Аскольдов С.А. Мышление, как объективно обусловленный процесс / С.А. Аскольдов // Вопросы философии и психологии. – Выпуск № 10. – 1996 – С. 17-38.
2. Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции [Электронный ресурс] / С.А. Аскольдов – URL:
<http://www.vehi.net/deprofundis/askoldov.html>
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология/ под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267 – 280.
4. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основаниям гуманитарных наук / М.М. Бахтин. – СПб.: Азбука, 2000. – 263 с.
5. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – М., 1975. – С. 16-57.

6. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского / М.М. Бахтин. – Киев, 1994. – 244 с.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979. – С. 8-96.
8. Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития / В.В. Виноградов – М., 1967 – 136 с.
9. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики / В.В. Виноградов – М.: Высш. школа, 1981. – С. 19.
10. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. № 1 – М., 1955 – С. 73.
11. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) [Электронный ресурс] / В.В. Виноградов. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка). Сб. «Вопросы грамматического строя». – Изд. АН СССР, 1955. – С. 389-435. –
URL:<http://project.phil.spbu.ru/lib/data/ru/vinogradov/syntax.html>
12. Потебня А. А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.
13. Потебня А. А. Символ и миф в народной культуре А.А. Потебня. – М., 2000. – 214 с.
14. Потебня А. А. Слово и миф / А.А. Потебня. – М.: Правда, 1989. – 197 с.
15. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990. – С.90-97.